

A close-up portrait of a man with short, light brown hair, a well-groomed beard, and striking blue eyes. He is wearing a light blue button-down shirt, which is open at the collar. The background is a dark, textured blue.

САНДРА
БУШАР

*D*РУГ МОЕГО
ОТЦА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сандра Бушар

Друг моего отца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67251627

SelfPub; 2022

Аннотация

Вы когда-нибудь просыпались после гулянки в чемодане?.. Нет? А оказывались среди толпы изголодавшихся работников завода в одних брендовых трусах? Тоже нет?! Что же, значит, вы были хорошей девочкой! А вот я – нет. И один очень-очень-очень плохой Дед Мороз какого-то хрена решил, что вправе меня наказать!

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	46
Глава 4	70
Глава 5	93
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Сандра Бушар

Друг моего отца

Глава 1

Порой жизнь подбрасывает нам сюрпризы. После предательства лучшей подруги, отца и даже любимого некогда парня я была готова ко всему, но... Судьба-чертовка умеет удивлять!

– Ай... – проснувшись от дикой головной боли, я попыталась дотянуться до ноющего места, но не вышло! Руки, ноги, голова – все было скованно по швам! – Что за?..

Конечности свело судорогой, желудок будто приклеился к легким. Не мудрено, ведь, распахнув глаза, я обнаружила себя в закрытом коробе, размером больше напоминающем вполне себе объёмный и вместительный рабочий...

– ЧЕМОДАН! – заорала я в ужасе, задыхаясь от паники. Увы, ни одна живая душа не откликнулась на мои призывы о помощи. А все потому, что гул вокруг стоял зверский, словно на вокзале или в аэропорту. – Черт тебя дери, я в чемодане?!

Мокрые, словно после душа, волосы облепили лицо и кожу... Только в тот момент я осознала, что даже в самой ужасной ситуации есть более жуткая: на мне не было одежды.

Кроме, конечно, любимых розовых микро-бикини с клубничками в стразах на боках. Раньше они казались мне счастливыми. Увы, сейчас кусочек ткани от «Victoria's Secret» вряд ли смог чем-то помочь!

– Мамочки... – зажмурившись, я попыталась проснуться. – Если чудеса существуют, сейчас бы мне не помешало немного «абракадабры»!

Нет-нет-нет! Все просто не могло быть так плохо! Не бывает СТОЛЬКО черных полос у одного человека за раз! Сперва я встретила лучшего парня на свете – Романа. Была уверена, что именно с ним встречу старость... Не тут-то было. Мой собственный отец дал откуп парню, и тот свалил из города в закат!

И если вы вдруг решили, что это все, то не-е-ет! Папочка просто принес мне новый телефончик с яблочком и желтым стикером на нем: «Так будет лучше!» В Новый год я выкинула упаковку прямо в окно, а тем же вечером папочка отнял еще кое-что... Мою лучшую подругу!

Я осталась одна. В мире, во вселенной! Все вокруг были грязными предателями!

Понуро хныкая и прощаясь с жизнью, в голове я представляла, как мое тело вывозят из страны и продают каким-нибудь арабам на черном рынке. Как вдруг неподалеку расслышала голос:

–...Господин Коробейников, доставайте оборудование. Измерим все здесь по-быстрому и отпустим вас домой.

– Не переживайте, – знакомый голос оказался бархатным и приятным, как теплый малиновый чай, – мне некуда спешить. Наоборот, задержался бы тут подольше...

– Проблемы в семье? – с интересом уточнил первый.

Тот самый голос разлился кратким смешком, способным пробудить от спячки даже самое дряхлое, покрывшееся пылью женское либидо. Удивительно, как много власти, силы и мужества сквозило в низком баритоне! Это бодрило, выбивало из колеи.

– Какая семья, Степ? Имущество, мля, делим... – снова заговорил тот, тяжело вздыхая. Змейка на чемодане зашевелилась, я испуганно напряглась.

– Знаю я, – фыркнул первый, – как эти телки любят побольше кусок оттяпать... Удачи, Коробейников!

А дальше мир замедлился... Я чувствовала, как неспешно появляется блик света, как распахивается чемодан, а от страха язык прирос к небу. Если пару мгновений назад мечтать не могла покинуть чертов гроб, то сейчас молила бога стать невидимкой.

«Брось, Лена!» – прикрикнула я сама на себя. «Не можешь изменить ситуацию, возьми ее в свои руки!»

Я не помнила, как именно попала в чемодан, и уж точно понятия не имела, где именно нахожусь, но когда мужчина таки открыл его, я неожиданно для самой себя выскочила на ноги с широкой улыбкой:

– С-Ю-Р-П-Р-И-З, М-А-Л-Ь-Ч-И-К-И!

Благо ума прикрыть грудь ладонями мне хватило! Увы, это было недостаточно...

«Уж лучше бы ты оказалась в аэропорту, Лена!» – голосом отца пожурил внутренний голос.

А все потому, что вокруг простирался самый обычный производственный завод, где тонна мужчин в робах что-то били молотками и ответственно сверлили. Оказалось, что акустика в помещении отменная, не менее двухсот мужчин бросили работу и обернулись на меня. Голодные, недоуменные и... похотливо скалящиеся!

– Коробейников, – знакомый первый голос присвистнул, хлопнув в ладоши, – ты нам телку, что ли, заказал? Решил подсластить сделку? Мы же тебе и так завод за даром продаем! Имей совесть!

Нервно сглотнув, я кратко обернулась по сторонам и испуганно пискнула. Тестостерон вокруг зашкаливал! Потные грязные работники буквально взяли меня в кольцо, будто цепные псы, так и ждущие команды: «ФАС!» А я всерьез обдумывала решение нырнуть обратно в чемодан с возгласом: «Обозналась! Чемодан перепутала?!»

– Хотя... – грязная ладонь таки шлепнула меня по пятой точке, я несдержанно застонала от бессилия, страха и ужаса происходящего, – за такую задницу миллион скинем! Только ты нам всем ее по кругу дашь на дней десять!

Если еще неделю назад я не верила в бога, то сейчас всерьез думала, что меня попросту проклинали. Нашептали, гады!

И вот теперь по милости какого-то завистника мой папочка, трахающий все, что плохо лежит, будет собирать конечности «любимой» дочурки, продырявленные миллионом половых органов. Изрешетят же, как через мясорубку!

– Руки убрал! – грубый мужской рык одернул мужчину, пытающегося коснуться моих трусиков, а после тот самый Коробейников повернул меня к себе лицом. Прищурился, взгляделся и ошарашенно обомлел: – Лена, еб твою мать! Снова ты?!

И в тот момент мой испуганный мозг наконец вспомнил его – лучшего друга моего отца. Безумно сексуального блондина с голубыми глазами и прессом, словно с обложки журнала! Соратника, делового компаньона и... Мои влажные мечты в возрасте пятнадцати лет.

– Снова? – пьяно прошептала я, рассматривая белую рубаху, расстёгнутую аж на четыре пуговицы, и рукава, закатанные до локтей. Если у слова секс и был официальный представитель, то это он – Олег Коробейников. Горячий, как лава. Харизматичный, словно чертов голливудский актёр! А природный запах его сводил с ума всех и каждого! – Я... Я... Просто...

В растерянности я вытерла ладонями пот со лба, льющийся буквально фонтаном. А вокруг слышались мужские возгласы, хрипы, смешки, хлопки и пошлые выкрикивания.

– ЛЕНКА! – взорвался Олег, поднимая лежащий на сту-

ле пиджак и буквально кутая меня в него, словно закатывая в ковер намертво. Указывая на меня пальцем всем вокруг, он громко отчеканил по словам: – Это не шлюха, ясно вам? Узнаю, что кто-то ее пальцем тронул, – хрен с корнем вырву! Я понятно изъясняюсь?!

– Мы же не знали, – сдаваясь, поднял руки один из них, делая шаг назад, – что она твоя!

– Не моя! Она – дочь моего друга Витьки. Между прочим, депутат. Вам повод задуматься! – качнул головой Олег, заставляя меня досадно прикусить губу. Всего лишь «дочь друга», великолепно! – Вы посмотрите на нее, ребенок ведь. Какая из нее «телка»?!

Олег буквально волок меня в подсобку, а я обдумывала его слова снова и снова, и настроение падало все ниже и ниже плинтуса. Отличные новости в свои двадцать один: «Я – бесполой ребенок в глазах Олега».

– Значит так, – дверь хлопнула, мы остались с блондином наедине. Сжав мои плечи, он грубо встряхнул их и заговорил строго, глядя прямо в глаза: – Я больше не играю в твои игры!..

– Больше? – не поняла я, морщась. Голова по-прежнему разрывалась от пульсирующей боли.

– Мне пофигу, как и нахрена ты залезла в этот чемодан! – несмотря ни на что продолжил Олег, а после убил меня на месте: – Вопрос лишь один: где то, что там до тебя лежало?! Рабочее оборудование, стоимостью в миллион!

«Пфф! Всего-то... Пару сумочек продам и верну!» – промелькнула мысль в голове, но мужчина словно прочел мои мысли, победно злобно скалясь:

– Миллион долларов!

Видимо, от шока мозг включил резервный режим, и я все вспомнила... Хотя, черт его дери, лучше бы забыла навсегда!

***

Музыка пульсировала, отбивала битами в ушах. Третий шот на барной стойке был осушен, а пустота в душе по-прежнему казалась глубокой, зыбучей, ноющей мерзко и больно!

– Девушка! – окрикнул меня мимо проходящий мужчина, явно ищущий повод подкатить. – Вам плохо? Могу чем-то помочь?

Утерев дорожки слез на щеках, я многозначительно вздёрнула бровь и оскалилась:

– Моя шлюшка-подруга трахается с отцом-депутатом ради его бабок.

Почесав затылок, незнакомец внимательно рассмотрел мои длинные ножки, короткое черное платье и розовый парик. Видимо, он решил, что готов выдержать час выноса мозга ради секса, поэтому сморозил:

– Везет ей, наверное.

– Серьезно?! – ахнула я в недоумении, задыхаясь от возмущения.

Видимо, мужчина решил, мол, хватит с него «моральной поддержки», и опрометчиво положил руку мне на пятую точ-

ку, больно сжимая, и шепнул на ухо:

– Отсосешь мне в туалете клуба?! Сделаешь это сочно – получишь двадцатку.

Я могла бы просто открутить бедолаге голову, годы на боксе отдавали приятным томлением в сжатых кулаках...

«Это для него слишком просто!» – промелькнула мысль в голове, стоило увидеть обручальное кольцо на пальце и красный шнурок на кисти от сглазов и нечисти.

«Чувак, – кричал мой внутренний демон, – сегодня он тебя не спасет!»

– Я придумала одну игру, сладенький, – томно шепнула незнакомцу на ухо. – Прямо по коридору, третья дверь слева. Подсобка. Ты, темнота, завязанные глаза. Нарушишь хоть одно правило – отсос отменяется.

Ошарашенно отстранившись, незнакомец недоверчиво воскликнул:

– Шутишь?

– Чтобы мне провалиться! – поклялась я, вскидывая руки. – Без минета ты сегодня отсюда не уйдешь, гарантирую.

Ухажер скрылся, а я бегом направилась к официанту, уже давно привлекавшему мое внимание манерностью и развязностью. Рыжий парень нагло лапал мужиков за задницы, без страха быть уволенным.

– Эй, – подкравшись сзади, постучала ему по спине коготком, – есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

Сперва мой новый друг Семочка был против, а после заметил, что стучу я двумя тысячами долларов. Пришлось, правда, отдать тому всю наличку... Но оно того стоило! Спустя час из каморки выбежал довольный Сема с фингалом и пылающий яростью мой недоухажер... Прямо со спущенными штанами!

– Он отправил видео моей жене! Коллегам! – рычал тот, как зверь, начиная порядком злить и даже немного пугать. Глаза у него явно похотью больше не пылали... Семочка плохо старался?! – Я убью тебя, сучка!

– Эй, всем внимание! – вовремя спохватилась я, поднимаясь на стойку. Подальше от злых мужчин и будущей сломанной челюсти. – Сегодня выпивка за мой счет! Только помогите парнише покинуть клуб, а?!

Радостная пьяная толпа вынесла прочь из клуба рычащего от злости мужика, а счет тем вечером в клубе «Огонь» стал рекордно высоким, как для буднего дня. Видимо, решив оторваться на халяву, все вокруг напились так, что охранникам пришлось буквально на руках выносить каждого.

– Госпожа, – обратился ко мне бармен, – клуб закрывается через пятнадцать минут. Могу я попросить вас рассчитаться?

Дрожащей от перепоя рукой, я достала из кармана горсть карт и упала лицом в собственные ладони:

– Выбирай любую!

Бьюсь об заклад, отца не порадуют такие огромные траты,

но и я не шибко прыгала от счастья, когда буквально застала их сосущимися в десна с Алей. Точнее, с размазанной красной помадой девушки по лицу родственника. Единственное, о чем я его просила с самого первого дня учебы: не трогать мою лучшую подругу. Все. Больше ничего! Никогда. Увы, кое-кто воспринял это, как призыв к действию!

– Простите, – голос бармена сквозил паникой. – Ваша карта заблокирована.

Нагло выдернув золотую карточку из рук парня, попыталась взглянуть в даты. Увы, перед глазами все плыло и мигало огнями.

– Другую возьми, – вовремя спохватилась, качая головой.

– Я попробовал все. Они все заблокированы банком по просьбе хозяина счета. – Наконец посмотрев на бармена, я увидела в руках его сотовый. Когда только успел набрать банк?! – Боюсь, мне придется вызвать полицию.

Оторопь прошла по телу, от страха я даже протрезвела. Нервно проведя пятерней по волосам, вдруг испытала самый большой стыд за всю жизнь, выпалив не подумав:

– А давайте я вам за долг...

– ...Отсосу? – закончил за меня возникший за спиной Семочка. – Ты это всем предлагаешь? Это твоя визитная карточка?

– Посуду помою на кухне! – возмутилась я, пнув в бок рыжего.

Всего лишь помучаюсь пару часиков, а после выясню у папочки: «Что за дела с картами?»

– Посуду? Серьезно?! – приснул бармен. – Тогда закатай рукава повыше, потому что за три миллиона ты выйдешь отсюда только к пенсии, красотка. Боюсь, свои белые ручки до мяса сотрешь!

Сглотнув вязкую слюну, я резко вскочила на ноги и бросилась к выходу. К счастью, там рядом находились и женские уборные.

– Мне надо по нужде! Срочно!

– В камере сходишь, – прокричал мне вслед бармен, а после дал своим цепным псам наводку. – Держите ее, парни!

Вот тут-то соблазнение от Семочки вряд ли помогло, пришлось подключать бокс. И когда два темнокожих амбала вдруг взяли меня в кольцо, я вырубилась одного с ноги вертушкой, а другого с кулака впечатала в стену.

– Кто ты, блядь, такая?! – ужаснулся Сема, роняя грязную тарелку из рук на пол. – К боссу ее надо! Пусть решает, куда ее везти: в дурку или к ментам.

К главному «Огня» идти я была не против. Как минимум потому, что договариваться с боссами умела. Обычно все вопросы закрывались одним магическим заклинанием: именем моего отца. Раз – и тон разговора становится елейный, проблемы исчезают.

Семен постучал в дверь, а потом буквально втолкнул меня внутрь, сверкая пятками. Боялся разделить участь охран-

ников?

В полутьме огромного кабинета я не сразу увидела мужчину в костюме за столом в горе бумаг. Он явно сидел с ночи, цедил бокал виски, курил сигареты...

– Здравствуйте! – весело помахав, я смело пошла вперед и, только упав в кресло напротив стола, взглянула на лицо. – Тут небольшая проблемка нарисовалась и...

Это был он. Выстрел. Удар! Парализующий и выбивающий дух из тела. Олег – лучший друг папы. Его голубые глаза стреляли не хуже пуль. Пронзительные, цепкие, пробирающие до костей! Ненавижу блондинов, но этот – особенный. Умудряется выглядеть сексуально даже с растрепанными волосами и в мятой рубашке.

– Лена, – закатил глаза он, выдыхая мое имя, словно проклятие. – Горе луковое...

И в тот момент я поняла, что попала в капкан.

– Подумаешь, – пожала плечами я, кокетливо улыбаюсь, – какая ерунда!

Несмотря на мои подмигивания, заигрывающие скольжения ладонью по голой шее и томные вздохи, Олег оставался беспристрастным, смотрел лишь в глаза с явным неодобрением и непониманием.

– Это не ерунда, – фыркнул тот, качая головой. От осуждения в голубых глазах становилось жутко неуютно, холодно. Хотелось завернуться в одеяло, а лучше провалиться под землю. – Ты агитировала огромное количество народа вы-

пить весь алкоголь из бара. Такой кассы во вторник у нас давно не было! Хотя чему я удивляюсь... На халаву и укусу сладкий!

– Уверена, – голос нервно дрогнул от такого нескрываемого прессинга, – с карточками произошло недоразумение, и папочка разберется...

– Витя-то?! – взорвался тот, проведя пальцами по волосам, взлохмачивая их до состояния ежика. – Витя, конечно, разберется. Он же тебя любит!

– Ага, – саркастично хмыкнула я. Поцелуй моей подруги с отцом, наверное, вечность будет являться в ужасных снах, – обожает прямо!

– Знаешь, Лен... – затянувшись сигаретой, он звучал пронзительно холодно и неприлично грубо. – Я раньше Витьке завидовал, что у него дочь есть. Да еще так рано появилась. Считай, друзьями можно стать... – он сделал многозначительную паузу, а после ударил под дых колкими словами: – Но такую дочь, как ты, врагу не пожелаешь!

Что может быть хуже, чем видеть в глазах уважаемого тобой человека презрение? В моих же глазах пеленой встали слезы от горечи и обиды. Опустив голову вниз, я поспешно протараторила, мечтая быстрее свалить из чёртового кабинета пораньше и больше никогда не видеть Олега:

– Звоните уже отцу и разойдемся!

– Я просто хочу, чтобы ты поняла, – продолжал свое сверление мозга тот, намеренно оттягивая звонок, – три милли-

она – очень большая сумма. Многие столько за год не получает. Витя много трудится, чтобы иметь высокую зарплату, а ты разбрасываешься деньгами, будто они на деревьях растут!

Своим поступком я не гордилась, но и оправдываться не собиралась. Пусть уж лучше отец потратит три миллиона на чужую попойку, чем на мою бывшую подругу.

– Звони. Уже, – прорычала я, сверля взглядом телефон в мужских руках.

– И, – намеренно не успокаивался Олег, скользнув своими невероятными глазами от моих пят до темечка, – этот твой внешний вид... Не удивлён, что все в баре сегодня к тебе приставали. Не сложно перепутать с дешевой путаной.

Ахнув от негодования, я вскочила на ноги, вставив руки в боки:

– ДЕШЕВОЙ ПУТАНОЙ?! Да это «Луи»!

– Именно, – победно оскалился Олег, сверкая идеально ровными белыми зубами. Откинувшись на мягкую спинку кресла, он словно вовсе не хотел куда-либо звонить, складывая руки на груди. – Ты как дешевая китайская копия девочки Стефани из сериала «Лентяево».

Теперь во мне бурлила ярость! Дикая и неподдельная. Бегло осмотревшись по сторонам, я смелохватила ручку со шкафчика сбоку с гравировкой «Любимому сыну в день бракосочетания».

– Положи на место! – Олег прямо на ноги подорвался, глаза испуганно округлились. – Я серьезно, Лена! Только по-

пробуй ее уронить!

Чутье не подвело, ручка наверняка была выполнена из чистого золота и от известного бренда. Что еще может подарить мамочка на свадьбу? Правда, обручального кольца на пальце Олега не наблюдалось...

– Можно вопрос, – ехидно поинтересовалась, прищутив глаза, пока пальцами устроила ручке американские горки или пропеллер Карлсона. – Откуда ты знаешь, что ко мне весь вечер... Точнее, ночью в баре кто-то клеился? Следишь?

– Называй меня на «вы»! – рявкнул тот, но в глазах промелькнуло что-то странное... Испуг? – Периодически просматриваю камеры ради безопасности.

– Хозяин клуба просматривает камеры собственноручно, – произнесла вслух и самой себе не поверила. Вздернув бровь, скептически произнесла: – Seriously? Может, ты еще пьяных клиентов домой отвозишь?

Сцепив зубы, Олег из последних сил спокойно отчеканил по слогам:

– Если надо – отвезу.

Распахнув губы, я провела кончиком языка по контуру губ, слизывая алую помаду. От неожиданности блондин застыл, не моргая разглядывая процесс. Зрачки его расширились, волосы на голове встали дыбом, а дыхание заметно участилось.

– Не хотел бы себе такую дочь, говоришь? – победно улыб-

нувшись, я изобразила падение ручки. План был тут же подхватить ее у самого пола второй рукой. – Теперь я понимаю почему, Олег.

Кто бы знал, что Олег перепрыгнет через свой стол, словно супергерой, и, оттолкнув меня, попытается поймать ручку первым. Видимо, реакция у кого-то была «на высоте», потому как ручка вонзилась в красивые коричневые туфли мужчины стержнем вниз... Не знаю, задела ли что-то, но Олег прямо почернел, а я осела обратно, молясь всем известным и неизвестным богам.

– Убил бы тебя, – выдергивая ручку из туфли, он вернулся за стол, – если бы не Витя!

Больше откладывать неизбежное Олег не хотел. Несмотря на ранний вызов, отец взял трубку мгновенно. Хозяин клуба кратко объяснил происшествие, и отец долго орал ему что-то нечленораздельное вперемешку с отборными матами. Слов слышно не было, но от стыда сгореть я успела.

– Ты уверен? – Олег украдкой посмотрел на встревоженную меня. – Вить, там три ляма. Ты понимаешь, чем дело кончится? Это тебе не чай не оплатить...

Снова крик отца, и в глазах Олега появилось пугающее меня сочувствие. Лишь на мгновение. Секундой спустя он был холодным и непроницаемым, чеканя каждое слово заученно и безэмоционально:

– Витя сказал, что это не его долг и помогать он тебе не собирается.

Сердце буквально вырвалось из груди от ужаса, голова закружилась, а конечности онемели:

– ЧТО?! Он не мог...

– Вызываем ментов, как и в любом другом случае, Лена.

Глава 2

Виски пульсировали, я неторопливо массировала их длинными накладными ноготками, придумывая варианты решения проблемы:

– Я могу поехать домой. Там куча брендовых сумок. Если их продать даже по самой скромной цене, то...

– Лен, – перебил меня Олег, недоуменно вздернув бровь, – ты предлагаешь мне ждать? А работникам я чем зарплату платить буду? Закупку мне тоже за фантики оформят? – закатив глаза, он горестно выдохнул: – Так и буду говорить: «Мамой клянусь, скоро отдам! Зуб даю!»

– Неделю! – голос срывался на писк, паника так и сквозила. – Дай мне неделю, Олег! Какие-то семь дней и...

– Не Олег, а Олег Александрович! Не «ты», а «вы»! – кулак его ударился об стол, папки с документами рассыпались, пепельница треснула на две равные половинки. Прогнувшись через стол, мужчина отчеканил по слогам: – Я устал, хочу домой. Сейчас вызовем полицию, они быстро все оформят и...

– Ты ведь знаешь, – по щеке скользнула непрошенная слеза, – чем все это кончится.

На секунду мне показалось, мол, блондин сочувствует мне, но тут же эта кратковременная эмоция испарилась, словно и не было. Холодно, внятно и четко он проговорил:

– Это не мои проблемы, Лена. Надо было думать об этом раньше.

Паника разливалась по венам. Зубы сводило от страха перед непонятным будущим. Нервно топая ногой по полу и кусая губы в кровь, я наблюдала за тем, как Олег набирает номер на телефоне... Как подносит его к уху.

Слова вырвались раньше, чем успела их осмыслить:

– СТОЙ!

Блондин сжал зубы до хруста:

– Что опять?!

– У меня есть... – сделав рваный вдох, я испуганно выпалила: – Деловое предложение, оно тебе понравится и покроет затраты уже сегодня.

Бровь мужчины вздернулась, в голубых глазах заплясал тот самый интерес, что я часто наблюдала у папы: коммерческий, прирожденного бизнесмена:

– Слушаю.

– Ты сперва трубочку положи, – мило предложила я, перетаптываясь с ноги на ногу.

Олег прикрыл глаза, досчитал в уме до десяти, только после этого нажал заветную кнопку «отбой». Дышать стало намного спокойнее, мир снова стал цветным.

– У тебя есть десять минут.

Игриво пощелкав пальцами в воздухе, я намеренно нагло выкрикнула:

– Пусть сперва твои работники нам водички принесут. У

меня язык к небу прилип от всех этих стрессов!

Брови Олега ожидаемо поползи ко лбу от такой наглости, когда он гневно рывкнул:

– Ноги в руки и сама на бар за графином!

Сдаваясь, я согласно поднялась и с поднятыми руками быстренько поплелась на выход:

– Как скажешь, Олеженька! Как скажешь...

– Олег Александрович! – взорвался тот с пеной у рта и безумными, заведенными глазами. – Мне тебе вытатуировать это чертово имя?!

– Смотря где, Олеженька, – игриво поиграла бровями и тут же едва не пала с ног от летящей в меня бумажной коробки с салфетками. Не попал, блондинчик. И, судя по поджатым губам, был очень этому не рад. Прежде чем запереть за собой дверь, я елеинно переспросила: – Тебе водичку с лимончиком или водочкой?

– Ленка! – рывкнул он, я аж подпрыгнула.

– Поняла-поняла, – деловито закивала, беря себя в руки. – Значит, без водички.

– Пять минут, – строго бросив взгляд на часы, резюмировал Олег, и мое настроение тут же пропало.

Захлопнув дверь, улыбка мгновенно сползла. Ведь решения проблемы у меня никакого не было! Бежать глупо, если владелец клуба – друг твоего отца. Видел тебя голожопой, бегающей вокруг бассейна в детстве... Ну или пару-тройку лет назад, что еще хуже...

Факт оставался фактом: препирательств со стороны полиции мне не обойти, если не поможет папочка. А папочка не поможет. Он занят отношениями с очередной моей ровесницей!

Вышагивая по коридору со скоростью улитки, я снова и снова пыталась придумать план. И чтобы сразу капкан. Как вдруг из поворота вырулил Семен. Увидел меня и резко курс сменил. Да так, что едва ли носом стену не протаранил.

– Стоять! – резко схватив его за капюшон, притянула к себе. – Нужна помощь.

– Моя смена закончилась, тебе бармен нальет, – затараторил тот, испуганно оглядываясь по сторонам в поисках помощи. Тяжело вздохнув, я молча потащила парня за собой к стойке, задумчиво кусая ногти, пока рыжий активно упирался ногами в пол, пытаюсь вырваться. – Если что, я гей. А это притеснение ЛГБТ-сообщества, слышала о таком?! Если ударишь меня, тебя на куски разорвут!

Увидев меня, милый черноволосый бармен с высоким хвостом потускнел, настроение явно ухудшилось. Перестав вытирать стакан, он уставился на меня настороженно, будто в любой момент готовый отразить нападение.

– Выплатила долг уже, что ли? – хмыкнул тот надменно. – Небось, папочка-депутат все порешал?

– Мой папочка-депутат слишком занят личной жизнью, чтобы думать о собственной дочке... – на эмоциях выпалила я, падая на барный стул и, наконец, вчитываясь в золотой

бейдж. Прочистив горло, натянула серьезное выражение лица и сделала максимально грустный тон: – Миш, Сема, у меня для вас плохие новости. Клуб «Огонь» закрывается уже завтра. Пакуйте свои вещички.

– ЧТО?! – взорвались те в один голос, глаза расширились до состояния блюдец.

– ...Если, – намеренно после длинной паузы продолжила, – мы не найдем, откуда срочно взять три миллиона.

– А ты не охренела часом, сладенькая?! – пнул меня в бок ошарашенный Сема. – Ты просрала, ты и ищи!

– Все так, – активно закивала. – Но без зарплаты останетесь вы, а меня просто...

– Посадят! – выкрикнул Миша, смурной и недовольный.

В голове я тут же представила, как сижу за решеткой в темнице сырой, и на душе похолодело. Сглотнув ком в горле, равнодушно пожала плечами:

– В тюрьме хотя бы кормят, мальчики. А вы долго сможете лапу сосать? – вовремя спохватившись, похлопала испуганно рыжего по плечу. – Ты, Семочка, не в счет!

Проигнорировав очередной удар в бок, деловито развела руками:

– Так что думайте вместе со мной. А я пока время потяну, – многозначительно ткнув пальчиком в бутылку водки, деловито постановила: – Наколоти нам с хозяином клуба коктейль. Что-то сладкое, газированное и немного водочки. Так, чтобы Олег ничего не понял.

Миша отрицательно покачал головой:

– Боссу нельзя алкоголь. Это все тут знают.

– Ты работу хочешь заново искать или как?! – недоуменно переспросила я. – Придумай что-то. Надо как-то босса вашего успокоить, чтобы он меня выслушал. Нервный он какой-то...

Сема хихикнул:

– С тобой грех не поседеть... Не женщина, а Терминатор!

Гневно выдохнув через стиснутые зубы, я увидела, как бежит Сема и медленно пятится назад. Я уже была готова показать ему парочку приемов, как Миша поспешно перебил:

– Готово!

Радостно подмигнув, я подхватила графин с тонной фруктов внутри приторно розового цвета и два бокала со стойки, направляясь обратно к Олегу. Только вот чем ближе был кабинет, тем страшнее становилось. Выход так и не был найден, а Олег явно ждать не станет.

– Придется переходить к плану «Б»... – недовольно выдохнула я, морщась, а после вынужденно толкнула дверь кабинета.

– Ну-с! – с порога воскликнул мне Олег. – Мне нужна твоя гениальная идея, живо!

Внутри творился хаос, мигала тревожная кнопка СОС, пока внешне с трудом, но сохранялась улыбка и титаническое спокойствие. Вальяжно разлив по стаканам неведомую жижу, чертовски медленно присела на самый край кресла,

сексуально закидывая одну ногу на вторую. Брови блондина недоуменно вздернулись.

«А чем черт не шутит?» – подумала я и снова перекинула ногу на ногу.

И еще разок... Для верности!

– Это что, – поперхнулся мужчина, оттягивая ворот рубашки, – у меня insult, что ли?

– Смотря, – кокетливо подмигнула ему я, – нравится тебе или нет?

– ЛЕНА, БЛЯДЬ! – рявкнул тот, я с кресла и упала. Прямо ногами кверху. – ИДЕЯ! Считаю до трех!

Поспешно поднявшись обратно, чуть три раза ноги себе не переломала.

– РАЗ! – рявкнул тот, парик с меня так и слетел от резкого дергания головой. – Два! – от шока до одури прикусила щеку изнутри, слезы брызнули из глаз. – Три! – Олег вскочил с места, разъярённый и злой, указывая пальцем на выход: – Вон к выходу! Ждать ментов с охранниками!

Делать было нечего. Терять тоже, а проводить парочку-тройку лет в кутузке – особенно, потому, нервно попивая коктейльчик через цветную трубочку, я торопливо протянула:

– Ладно-ладно! Слушай... С мыслями не даешь собраться. Все гениальное надо формулировать четко, иначе....

– ЛЕНА-А-А-А! – проревел Олег с закрытыми глазами, пальцами переломив ручку. Между прочим, железную! На

месте ее так шея моя и представлялась... – Ближе к делу.

– «Деду»? – невинно переспросила я. – Какому еще деду? – Олег глаза распахнул, веко его нервно задергалось. – Ой, а у меня дедушки-то и нет. Один в тюрьме, другой помидоры в Казани продает. В столицу ехать не хочет, папку не любит... Говорит, буржуй зажрался и я вместе с ним.

Кажется, с протяжным выдохом Олег весь кислород выпустил:

– Какое, к черту, помидоры?!

На нервной почве икнув невпопад, подальше отставила странный терпкий коктейль, пожимая плечами:

– Большие и мясистые! – надо было срочно придумать головокружительный план, потому как потерявший терпение Олег звонил кому-то. Судя по его настороженному виду, выбора было два: психиатрия или полицейский участок. Поцокав языком, покачала головой, ладошку на сердце положив: – Прямо как ваши мешки под глазами, Олежка Александрович. Это же надо было так себя запустить? Вы вообще себя в зеркало-то видели? Страх, женщины, небось, врассыпную от одного вида...

– Синяки? – недоуменно замер Олег, бросив краткий взгляд на себя в зеркальной панели трюмо рядом.

«Вот она! Болевая точка нашего красавчика! – радостно потер в ладони мой внутренний дьявол. – Александрович боится выглядеть старым и страшным после развода с женой! Небось, мегера самооценочку-то попустила, женщины

это умеют!»

– Это же вы, наверное, – тоном полным ужаса ахнула, – гуаша не скребете лицо совсем, бедный?

– «Гуаша»?!.. – распробовал на языке незнакомое слово блондин, морщась от омерзения. – Зачем им лицо скрести... Я тебе что, стена с побелкой? Или сусеки?!

– Это же массаж, лимита! – покачала головой я, деловито поднимаясь на ноги и завязывая длинные черные волосы в высокий хвост. Рукава бы закатала, да платье на бретелях. – Клуб отгрохали, а ухаживать за собой не научились.

– Лена, – устало застонал Олег, хватаясь за голову, – ты как три миллиона возвращать будешь? Понимаешь ведь, что, пока не отдашь, – не отпущу тебя. Хоть Пушкина мне тут читай на иврите!

– Конечно, я же не дура... – закивала я, а после на глазах Олега просто засунула ручку в графин, доставая оттуда два крупных кубика льда. Волоски на висках мужчины так и зашевелились в такт дергающемуся кадыку. – Сейчас проведу вам мастер-класс, попутно все по полочкам разложу.

Я резво двинулась к Олегу, а тот на колесиках кресла откатился в сторону. Увы, от меня не сбежишь, и лед таки коснулся его щек. И прежде чем Александрович мне руки-то не переломал, поспешно пояснила:

– Если вы не увидите, как ваши синяки на глазах уменьшились, с меня еще пятьсот тысяч!

– Идет, – хмыкнул тот. – Скоро станешь моей рабыней

навечно, Ленка.

Плавню повторяя свою ежедневную рутину на лице самого сексапильного мужчины по версии каждой адекватной женщины, я видела, что Олегу это нравится. Кайфовал гад! Но, увы, никогда спасибо бы не сказал...

– Так вот, – вынужденно начала рассказывать убаюкивающим тоном. Надежда, что блондин заснет, оставалась открытой. Поток мыслей лился сам собой: – Я предлагаю вам устроить особый день в клубе, когда входят по специальным буклетам. Так больше клиентов.

– Солнце, – фыркнул тот, а по моему телу мурашки прошли нежданно-негаданно, – ты из какого года на машине времени ко мне прибыла? Своей идеей ты даже в девяностых бы никого не удивила.

– А буклеты будут не стандартными! – вовремя спохватилась. Лед растаял на кипяченом лице Олега, в ход пошли пальцы и массаж головы. Клянусь, мне не послышалось, и Олег таки замурчал, когда коготки массируют корни на темечке, но скучный мужчина скрыл истинные эмоции за ворчливостью и бубнежкой под нос. – Мы с вами устроим необычный вечер, который побьет все рекорды бара. А долг закроем за счет повышения цен в день буклетов.

– Ты сама понимаешь, – скептически оценил мой фирменный бред блондин, – какую ахинею несешь?

Время шло, массаж мой заходил на «ура», а вот экземпляр даже не зевал. Мозг взрывался, идей по-прежнему не

наблюдалось, поэтому говорила все, что в голову придет:

– Устроим вечер ЛГБТ.

– Леночка... Солнце мое драгоценное... – застонал тот в голос, уже на грани то ли истерики, то ли крика. – У нас байкеры выпивают каждый день. По-твоему, это хорошая идея?

– Отличная! – закивала, сама себе не веря. Так активно массировала в панике, что не заметила, как на плечи перешла. – Везде напишем, что бар закрыт, а буклеты будем раздавать только избранным – представителям другой ориентации.

– То есть, – резюмировал Олег, – твоя идея заключается в том, что мы должны выгнать наших постоянных клиентов, закрыть клуб, напечатать кучу листовок и позвать не нашу целевую аудиторию? К тому же поднять цены в меню, дабы прикрыть твою задницу? Что это, если не притеснение!

– А у нас будет бонус! – шепнула на ушко мужчине, тот дышать резко и перестал. – Фишка одна. Такого ни у кого не было.

– Ну? – не ожидая ничего феерического, блондин сложил руки на груди. Явно не заканчивал этот диалог только ради массажа, делать который я умела более чем великолепно.

– Я знаю одну звезду эстрады. Открытого гея. Договорюсь, он выступит бесплатно у вас, – выпалила и тут же сама офигела. Нет, ну это же надо было такую фигню сморозить?! Самая большая звезда из известных мне, это сосед моей давно почившей бабушки – Дед Петро. Лет десять назад он го-

лый по Красной площади бегал после лютой попойки, его в новостях показывали по всем каналам.

А Олег вдруг уши наострил, глаза распахнул и заинтересованно хмыкнул:

– Кто?

«Думай! Думай! Думай!» – кричала я на себя с расслабленной улыбкой, когда вдруг пожала плечами:

– Так вам все и скажи, ага! Украдете его еще у меня, а долг придется сроком отбывать...

– Все равно, – покачал головой Олег, снова откидываясь на спинку. Мол, продолжай. – Все известные эстрадные геи – не особо популярны сейчас. Никто из молодежи не придет их песни слушать. А у нас клуб современный.

– А они придут не слушать, Олеженька, – не в силах остановить свой собственный энтузиазм, не смогла остановить поезд, несущийся в пропасть. – Он будет их... Эм... Жених на сцене. Фигурально, конечно, но устроим из этого шоу за дополнительную плату. Представь, какие эмоции у людей останутся!

И блондин вдруг замолчал, а я до одури хотела, чтобы он меня с этой идеей лесом послал, а он вдруг на полном серьезе заявил:

– Знаешь, Лен... Не ожидал от тебя такой инициативы. Очень нестандартно и современно. Может сработать...

От шока ножка дрогнула, каблук подогнулся. Сердце едва ли не выпрыгнуло из груди, когда я опрометчиво четко упала

прямым на коленки другу отца... А его руки возьми да и сожмись на моей талии.

– Лена, – горестно вздохнул мужчина, – ты уже на своих двоих не стоишь? Что с тобой не так?

В ноздри ударил пьянящий аромат мужских духов: что-то еловое, цитрусовое, с капелькой чайного дерева и мяты. Если в этом мире и существовали афродизиаки, способные опьянить рассудок по щелчку пальцев, то ими сейчас был надушен Олег Коробейников.

– Со мной? – мысли путались, разбегались. Нервно обли-зав пересохшие губы, я позволила себе сжать руками пред-плечья блондина. Мощные, мускулистые, крепкие, словно сталь. Горло сжалось от дикой жажды, сводящей с ума. Голос охрип, предательски осел: – Не знаю... Главное, что с тобой все так.

За свою недолгую жизнь у меня было три парня. Первый встретился еще в первом классе. Он дарил мне валентинки, провожал до дома, а еще мы вместе сносили головы дино-заврам в парке развлечений. Второй покорило сердце в стар-ших классах, подарив первый в моей жизни поцелуй после последнего звонка. Ну и, естественно, Ромочка. Он был пло-хим байкером, толкал травку в барах. Не от хорошей жизни, а по острой нужде. Я часто покупала ее у него, лишь из жела-ния поддержать любимого, а затем смывала в унитаз. А сама попробовал всего раз: когда получила разрывающее в сердце в клочья СМС: «Прости, малыш. Твоей отец предложил мне

хорошую сумму, если я оставлю тебя в покое. Я взял деньги и больше не буду заниматься тем, чем занимался».

Олег был другим. словно из иной вселенной настоящих мужчин. С умным глубоким взглядом, аурой силы и мужества, ухоженным видом и в меру накаченным телом. Сидя на его коленях, я чувствовала себя хрупкой и беззащитной. Не той, кто решит все проблемы мужчины, а наоборот – под колпаком. И это чувство, черт его дери, сводило с ума, вызывало мурашки, сворачивало внутренности в узел!

– Что ты несешь? – качая головой, блондин поднес ладонь к моему лбу, словно измеряя температуру. – Меньше надо пить, Лена. Это плохо кончится.

Белые светлые волосы стояли ежиком, когда на лбу собирались морщины от вздернутых бровей. Я задумчиво провела по коже ноготком с небольшим натиском, расправляя ее и выравнивая.

– Я не так уж и много выпила, Олег, – сорвалось с моих губ, когда цепко посмотрела ему прямо в глаза: – Ты знаешь, потому что следил за мной.

Этот странный контакт тет-а-тет длился, казалось, вечность. Зрачки блондина расширились, губы распахнулись. От задыхался от близости, а я сходила с ума, когда его пальцы погладили талию. Возможно, это был нервный тик, но все же!

– Я не следил за тобой, – сквозь зубы прохрипел он до одури низко, горячий пот скользнул по спине от вибраций в

голосе. Резко дернувшись к столу, он не глядя поднял свой все еще полный бокал и поднес к носу, крылья затрепетали. — Странно, алкоголя не чувствую.

— Мишенька сказал, вам вера пить не позволяет, — язвительно-елейно протянула с натянутой улыбкой.

— Да? — в тон мне хмыкнул Олег, а после пригубил коктейль. Распробовал вкус, убедился в отсутствии алкоголя и только после осушил до дна. — И какая же вера, по мнению «Мишеньки», — фыркнул тот, злясь и пародируя меня, — мне не позволяет пить?

— Говорит, — на редкость серьезно ляпнула я, — вы строгий мусульманин.

— Вот это да, — нервно рассмеялся блондин, пожимая плечами. — Я же вылитый мусульманин. Да, Лен?

Внутри творился хаос, вертелся смерч, голова взрывалась, а вид удавалось сдержать на редкость серьезный. Поудобнее устроившись на коленках, я заметила, как руки мужчины резко и внезапно прижали меня к месту сильнее. Олег словно был не готов опустить меня в тот момент из своих объятий...

Вовремя опомнившись, мужчина убрал ладони, а вставать я и не думала. Лишь деловито постучала пальцем по губам, глубокомысленно изрекая:

— Олеженька... — мужчина гневно кашлянул, я взвизгнула: — Александрович! Знаешь, похож... Вылитый.

— Почему это? — искреннее недоумевал тот, начиная хму-

риться.

– Все очевидно, – задыхаясь от страха и ужаса внутри, я выпалила так быстро, чтобы не успеть увильнуть обратно, – у тебя на коленях сидит вполне себе красивая девушка, а ты боишься к ней прикоснуться.

Глаза Коробейникова расширились, словно два огромных блюда, а после на губах возникла издевательская улыбочка:

– Ты себе льстишь, дорогая моя, – поиграв бровями, он вызвал у меня кратковременный insult, невинно продолжив: – У меня на коленях сидит ребенок, а я – не педофил, знаешь ли.

– Ах! – щеки запылали от стыда и неловкости. Почему-то мозг воспринял слова Олега, как самое острое оскорбление, голос дрожал во время истерического писка: – Да мне, вообще-то, двадцать один! В этом году двадцать два будет!

– А мне за тридцать, – пожал плечами тот, словно пытаюсь сказать этими словами намного больше, чем хотел. Мол, негоже мне сидеть на коленках друга отца и так явно намекать на что-то не совсем приличное. – Так что давай-ка ты встанешь на свои две, а я сделаю вид, что падения не было и...

Я не могла оставить все ТАК. Недосказанность – не мое. Я любила конкретику. Этот мужчина явно блефовал. Он не считал меня просто «ребенком», иначе что за холмик вдруг образовался в тесных черных джинсах?!

Очуменно сексуальный мужчина говорит: «Ты не в моем

вкусе, детка»?! Докажи ему, что у него был плохой вкус до встречи с тобой! Докажи, что ты – элитный виски, а все, что он пробовал до тебя, – портвейн с базара за двадцать рублей.

– Ребенок, говоришь?! – с угрозой взорвалась я, перебивая Олега на полуслове. – А так ребенок может?

– Как «так»? – не понял блондин.

И тогда я просто сжала его щеки своими ладонями... Нежно, но крепко... Показывая все свое женское нутро, но в тоже время четко давая понять: «Сейчас ты принадлежишь только мне!» Если в этом мире мне и достался какой-то талант от бога, то это целоваться. Спокойно завязывала узлы языком без особых усилий, доставала им до носа и могла даже удержать ручку.

Мой поцелуй был безумный, как обида внутри. Жадным, диким и в чем-то развязным. Задыхаясь, я отстранилась спустя пару минут безумия, хотя часы показывали пятнадцать минут, и заглянула ему в глаза.

«Ну, – говорила без слов вздернутая бровь, – теперь выбор за тобой, Олег! Ты либо продолжаешь, либо мы заканчиваем все это здесь и сейчас».

– То, что ты творишь, – путанно пыхтел, мотая головой, Олег, – неправильно...

Его ладони по-прежнему сжимали талию, все теснее и теснее вдавливая в свой каменный торс. Не давая шевельнуться, словно сваями приколачивая!

– Кто, черт тебя дери, устанавливает эти правила?! – удив-

ленно ахнула я, запуская пальцы в его густые белые волосы, такие жесткие и вкусно пахнущие!

– Лена, – предупреждаяще выдохнул он, при этом и шагу в сторону не делая, – остановись и...

Даже через плотное платье с пайетками я ощущала его безумное дыхание, на грани обморока. Жар тела, плотность мышц и странные хрипы, снова и снова вырывающиеся из груди.

«Меньше всего на свете ты хочешь отпускать меня сейчас, Олег!» – цокнула я про себя, вовремя прикусив язык, не мне принимать подобное решение.

– Хорошо, как скажешь, – согласно кивнула я спокойным ровным тоном. – Если ты говоришь «стоп», я останавливаюсь.

Брови блондина поползли на лоб, такого развития событий он точно не ожидал. Удивленно моргая, Олег настороженно и сбивчиво выдохнул:

– Отлично.

И все же его тело не слушалось хозяина, не позволяло сдвинуться с места, пока голубые глаза с поволокой сверлили во мне дыру. В них была обжигающая страсть, хватающее за душу обожание и пронзающее насквозь желание. Никто и никогда не смотрел на меня с такой изнывающей тоской, как Олег. «Кажется, – догадалась я, – у кое-кого давно не было секса!»

– Только у тебя тут что-то... Дай уберу! – цветная пайет-

ка из моего платья блеснула в шевелюре биг-босса. Вот-вот упала бы прямиком в глаз! Приятного в этом мало, скажем прямо... Однажды я так едва ли к врачу не угодила...

Только дотянуться было не суждено, Коробейников перехватил мою кисть с рыком и злостью то ли на меня, то ли на себя... Пробежавшись взглядом по платью, он злобно хохотнул, рыча:

– А ты не промах, Лена! Хватка, как у Вити!

– Что? – искреннее не поняла я. И хоть тоже считала себя пробивной и упертой, сейчас данное восклицание было совершенно не к месту.

– Ловко все придумала, – хмыкнул он. – Чтобы я долг тебе простил!

Все в моей жизни было, взлеты и падения, но за деньги я не трахалась и не собиралась. Глядя на всех этих женщин, радостно раздвигающих ноги перед моим обеспеченным и влиятельным папой, в голове появилась четкая мысль: секс должен быть только по любви. По крайней мере, при диком желании, когда все вокруг искрится! Олега я хотела, а он, бесспорно, хотел меня. Подобная догадка ранила прямо в сердце, и я замахнулась рукой, собираясь отвесить тому пощечину. Блондин поймал руку в воздухе за кисть, занося мне за спину, отрезая возможность двигаться.

– Сама это начала, – рявкнул он на меня. – Получай!

– Не надо мне тут делать одолжение, знаешь ли... – только и успела воскликнуть, прежде чем меня снес тайфун.

Головокружительный. Уносящий в параллельную реальность. Доводящий до опьянения и мурашек в желудке. До бабочек в животе и покалываний в конечностях... Вот каким был поцелуй Олега.

Его язык словно помечал меня, сражался с моим, и я проигрывала его напору, поддавалась. Мягкие губы засасывали, покрывали поцелуями щеки, шею, плечи...

Бретелька платья спала, меня кидало в дрожь от ужаса. Бросив краткий взгляд на Олега, я испугалась. Снова ощутила себя неопытной девственницей. В руках умелого взрослого мужчины – это совершенно не удивляло.

– Олег... – шепнула я, когда его нетерпеливые губы спустились все ниже и ниже. – Я...

– Я больше поверю, что ты лесбиянка, – хохотнул тот, – чем в то, что ты девственница.

– Нет, – фыркнула, а затем звук этот сменился стоном. В глазах потемнело. Все, что я видела, – искрящиеся перед ними салюты. Откинувшись назад, угодила головой прямоком на стол, пока ноги покоились на быльцах кресла. А все потому, что губы мужчины таки сделали это – засосали мой набухший сосок. – Я... Черт тебя дери! Я боюсь, ясно?!

С Ромой все было просто. Он лишил меня девственности, от близости с ним я особо ничего не ждала. Скромных размеров член, краткий половой акт и никакого оргазма. Я знала, с Олегом все будет иначе. Хотя бы потому, что от одного вида его возбуждения можно было прийти к финалу! Вокруг

него стоял четкий запах секса, тестостерон окутывал куполом!

– Меня? – недоумевал тот. Грудь его вибрировала от беззвучного смеха, ведь рот был занят доведением меня до обморока манипуляциями языка и изредка зубов. – Надо проверить, не врешь ли ты мне?

– Что? – не поняла я. И, если честно, не особо стремилась. Мне было просто хорошо. Впервые с момента, как я узнала про папу с Алиной, смогла полноценно выдохнуть.

Олег замер, а после просто сдернул мое платье через голову, зашвырнув его в том направлении, проследить которое я не успела. Но четко слышала треск ткани! И обязательно бы возмутилась, не проникни он двумя пальцами прямоком в мои парадно-выходные трусики.

– Кажется, – хмыкнул он, уничтожая соболиным взглядом, пробирающим до костей. – Не так уж ты и боишься... Или ты всегда от страха такая мокрая?

Прикусив губу, я старательно пыталась сдержать рвущийся наружу стон, стоило мягкой подушечке коснуться клитора, а после проникнуть внутрь. Медленно, неторопливо он погружался в мое чувствительное до безобразия лоно, а после... Началось безумие! Он трахал меня пальцами, быстро и жестко, со странным наслаждением наблюдая за моими попытками вырваться, губами буквально пожирая стоны, крики, смахивая пот со лба, сжимая грудь до одури...

– Лена, блядь, – словно удивляясь самому себе, Олег за-

кашлялся, – я же хочу тебя так, что сейчас член штаны порвет!

Ему это явно было в новинку. Каждое мимолетное движение мужчины напротив явно говорило – он не мог остановиться. Не получалось себя пересилить.

– Хочешь? – я скользнула руками по его каменной груди, которую мокрая насквозь рубашка облепила, словно вторая кожа. – Бери!

Это был спусковой крючок. Взрыв гребанного мозга! Старый, серьезный и деловой Олег полностью вырубился, подключился иной – незнакомый мне безумец, оставляющий зазоры на теле, судорожно стягивающий бляшку брюк.

– Часто у тебя такое? – хмыкнул он грубо, я недоуменно вздернула бровь. – Трахаешься не пойми с кем в клубах?!

Выстрел в сердце разбил меня в ту секунду. Я пошатнулась, слезы выступили на глазах от ужаса.

– Брось, – закатил глаза Олег, не глядя доставая из стола презерватив и зубами яростно разрывая этикетку. – Хочешь, чтобы я поверил, что особенный? Серьезно?!

– Олег, – шепнула я надрывно, – остановись...

Он распахнул ширинку брюк, и я задохнулась, увидев огромный красный член, вокруг которого молниями разлились синие венки.

– Плохая из тебя актриса, Лена! Хотя... Слезу пустить не каждый может, тут я тебе аплодирую стоя! Правда, не весь, но... Ты поняла, – саркастично похлопал тот, раскатав пре-

зерватив по стволу, а после демонстративно стер слезу со щеки. – Будем считать, что ты впервые в жизни сделала исключение ради тридцатичетырехлетнего мужика, ага-ага.

Он резко притянул меня к себе за талию, потянувшись для поцелуя, а я вовремя вытянула между нашими телами ладони и отвернулась. Олег только собирался что-то сказать, как в коридоре послышались каблуки, уверенно движущиеся к кабинету. И, судя по напору их обладательницы, стучать та не собиралась.

– Черт! – взревел Олег шепотом, а после буквально пересадил меня на стол. – Лена, делай, что хочешь, но чтобы она тебя не увидела!

Никогда еще не видела, чтобы так быстро одевались. За одну секунду Олег полностью привел себя в порядок и, прежде чем выйти первым из кабинета, напомнил мне злобно:

– Живо!

Обернувшись по сторонам, я не увидела свое платья. Более того – кабинет казался открытым, как на ладони – ни одного укромного места. Внимание привлек не маленький чемоданчик, стоящий прямоком у окна.

– Нет... – взмолилась я. – Еще по чемоданам ты не лазила, Лена! Что за черт?! – затем взгляд упал на вполне себе приличных размеров окно. Несмотря на третий этаж, я не собиралась стать героиней интернета, как любовники, убегающие полностью голыми! Этого моя психика точно не вы-

держит! Пусть Олег вернется и найдет гребанное платье сам!

– Привет, дорогой и любимый муж! – прокричала женщина, от голоса которой уже захотелось выпить успокоительное. – А что ты меня на пороге встречаешь? Соскучился?

– Не поверишь, безумно! Дела к тебе есть срочные. Пошли в бар, обсудим, – елеинно протянул тот, кто секунду назад МЕНЯ буквально шлюхой называл.

– А чего не в кабинете? – недоумевала та. – Ты от меня там кого-то скрываешь? Телку себе, что ли, нашел??

«То есть, – взревел внутренний голос, – я – шлюха, а Александрович любовниц заводит при живой жене? Кажется, я ошибалась, возводя его в ранг бога!» – промелькнула в голове мысль наряду с тем, что бешеная женщина оборону так-ки прорывает, а встречи с ней отчаянно не хотелось. Не мое это дело!

– Убью тебя, Олег! – пообещала я себе под нос, открывая окно, за которым было темнее темного. А все потому, что выходило оно на производственный пустой закуток.

Судорожно распахнув чемодан под крики за дверью, не без труда, но достала оттуда какие-то непонятные железки и просто выкинула их в окно. Выглядели они, как запчасти от «Жигуля». Такую потерю Олег уж переживет! Буквально в последнюю секунду я прыгнула туда, запахивая крышку, когда дверь едва с петель не слетела от напора жены, а Олег облегченно выдохнул:

– Видишь? Нет тут никого... И иди-ка ты, наверное, до-

мой!

– Нет, милый, – съязвила та. – Давай-ка те бумажки обсудим, что ты мне вчера на подпись подсунул. По пунктам!

И обсуждали они это так долго и нудно, что я... Уснула.

Глава 3

Я с ужасом наблюдала, как крылья носа Олега раздуваются от бешеного дыхания, лицо краснеет, а на лбу пульсирует венка. Перетаптываясь с ноги на ногу в душной, холодной и узкой подсобке, слабо прошептала:

– Теперь ты все знаешь, Олег. Я вообще не виновата и...

– ЛЕНА! – рявкнул он так, что я подпрыгнула, а затем с рыком врезался кулаком в деревянную полку. Швабры, тряпки, моющие средства – все посыпалось на пол едва ли не фонтаном. – А кто, по-твоему, виноват?

Спорить с разъярённым бешеным мужчиной, при этом не имея возможности сбежать от разговора, было глупо и равно самоубийству. Посему, улыбнувшись, елеяно прошептала, неопределенно махнув рукой:

– Магнитные бури, наверное... Сатурн больше не в Венере, ну и...

– Л-Е-Н-А! – каждая буква моего имени отскакивала от зубов блондина, словно острые ножи. Я все сильнее вжималась спиной в бетон, начиная паниковать. – Скажи, мне твои магнитные бури деньги вернут? Или Сатур с Венерой аппаратуру новую подгонят?!

– А зачем деньги за аппаратуру возвращать, Олеженька... – мягко прошептала, но тут же поправила саму себя, услышав недовольный рык, – ...Александрович? Она же еще за

окном, верно, лежит...

Закрыв глаза, пылающий от ярости мужчина потер виски и мертво предупредил:

– Я сейчас сделаю один краткий звонок. Молись, чтобы там хоть что-то осталось!

С ноги распахнув дверь, тот сжал меня за кисть, словно прокажённую, и потащил в неизвестном направлении. Я только и успевала ежиться от свистов и пошлых фразочек, брошенных в спину.

– Вот, – Олег буквально затолкал меня в пустую огромную комнату с кучей неизвестной техники. – Сиди тут! Не вздумай выходить, поняла меня? Сейчас я переговорю с кем надо, а потом мы оба будем понимать, что с тобой делать!

Дверь заперлась, а я неуютно пожала под себя ноги, боязливо оборачиваясь по сторонам. Где-то вдалеке громко что-то цокало, протекало, тикали часы... Словно в самых отъявленных ужасниках мигал свет, постоянно чудили странные тени.

– Мамочки... – прошептала я, и меня прорвало на слезы. Посвятив немного времени обычной женской истерике, отвлеклась на другие, более понятые желания, перебивающие даже зверский голод и адский холод. Поднявшись на ноги и прыгая с ноги на ноги, вынуждена была признать: – Я сейчас опишусь, Олежка Александрович! Где же вы?!

Нервно открыв дверь, я в панике обернулась по сторонам, но знакомой светлой шевелюры в помине не было.

– Думаю, – прошептала себе под нос, – мы оба не хотим лицеизреть еще больший конфуз... Хватит на сегодня впечатлений!

На удачу, в конце коридора горела красным заветная и безумно манящая вывеска: «Туалет». Я, словно мотылек, полетела на крыльях любви к манящему свету, но... В другом конце коридора меня ждала ровно такая же вывеска. Вру, цвет отличался – зеленый.

– Да чтобы вас всех тут!.. И еще парочку раз!.. А потом снова!.. – бухтела себе под нос, сворачивая из коридора в коридор снова и снова. Они, будто нескончаемые лабиринты, издевались над моим бедным мочевым пузырём, с которым теперь можно было в космос лететь с такой-то выдержкой! И когда пресловутая желтая жидкость уже собиралась из глаз брызнуть, я увидела роковую разваливающуюся черную дверь. Из комнаты вышла женщина с синими тенями и шваброй, которой я хотела руки от радости целовать. – Ура! Я так рада, что наконец его нашла, могу я...

Перед моим носом на дверь упала табличка: «Санчас», а грубый голос жестко предупредил:

– Закрыто! Не видите?! В соседнем павильоне есть такой же самый!

– В соседнем павильоне? – сердце в пятки упало, а голос осел до фальцета.

– Да, девушка, – презрительно осмотрев меня с ног до головы, та прыснула со смеху. – Что, кто-то из ребят ре-

шил шлюху себе заказать? Так туалет только для работников! Неизвестно, что ты там на себе принесла, потом никакой химией не отмоешь.

Чан кипения вскипел в ту же минуту, а мочевого пузыря придал смелости. Женщина уже закрывала туалет на ключ, когда я просто выдернул этот самый ключик из ее рук и зашмыгнула внутрь под ее искреннее смятение, запираясь изнутри:

– Извините, мне очень надо!

Нет больше радости, чем облегчить душу после долгого выжидания! Плача от радости, я совершенно не смущалась гневным крикам женщины, даже когда те резко затихли, меня ничего не смутило. Улыбаясь пьяно, вальяжно помыла руки, вышла в коридор и уже собиралась оставить ключик прямо в двери, как на руку мне упали наручники. Настоящие, железные!

Вскинув голову, увидела типичного полицейского, а за ним – довольную до ужаса уборщицу со сложенными на груди руками и деловым видом.

– Как удачно, что зятек к моей невесточке на обед зашел, – погладила та мужчину по спине, презрительно на меня кивая. – Вот, буйная путана попалась. Дралась со мной, зачем-то в туалет рвалась... Ты проверь, вдруг там закладку оставила? По ней ведь видно, что под чем-то...

Под шумок ущипнув себя за руку, мечтала проснуться. Увы, происходящее сном не являлось. И в тот момент я впер-

вые осознала ужас своего положения: вокруг неизвестный мне город, нет телефона и одежды. На улице снег валит хлопьями, а я лишь в пиджаке и парадно-выходных трусах.

– Мой папа – депутат Смирнов Виктор Семенович, – поспешно протараторила я, потому как знала, в нашей стране его фамилия на слуху. – Не стоит вам меня никуда везти, хуже себе сделаете.

Те замерли, брови поползли на лоб, а затем они переглянулись и рассмеялись до истерики.

– А Путин, – прыская от хохота выпалила уборщица, – не твой крестный?

– А Меркель, – подначивал полицейский, – бабушка, да?

Сжав губы от досады и стыда, я поежилась от мурашек на спине и сдалась:

– Нет, они нет.

Даже если Олег и закончил разговор, то вряд ли успеет найти меня так скоро по странным и непонятным коридорам завода. Более того, его явно больше заботила судьба дорогой аппаратуры, чем моя собственная, потому впервые в жизни пора было признать – только что я пробила дно по самым ужасным ситуациям в своей жизни. Буквально попала в безвыходное положение. И, если папа отказался выплачивать за меня долг в три миллиона, что для него было сущей ерундой, вряд ли станет напрягаться и вызволять из участка.

Но, кроме всего, я больше всего на свете не желала, чтобы он видел меня такой: жалкой и убогой. Чтобы подтвердить:

«Лена не справилась». Позлорадствовать. Удостовериться, что дочь ни на что не способна.

– Что здесь происходит? – знакомый голос придал сил. Прямо за спиной полицейского стоял уже знакомый мне мужчина, которого ранее удалось увидеть рядом с Олегом в цеху. – Эта девушка с Коробейниковым приехала. Вы чего к ней пристали?

– Так она это... – растерялась уборщица. – Напала на меня, во!

– Напала, говорите? А если я по камерам посмотрю? – серьезно заявил тот, имени которого я даже не запомнила.

– А тут нет камер, – бросила ему в ответ женщина.

– А я другие посмотрю, из раздевалок, – многозначительно поднял бровь брюнет. – Там постоянно у работников что-то пропадает. Пару недель назад как раз починили.

– Васенька, – мертво протянула та, – отпусти девочку. Пусть идет. Я ее прощаю...

Заветные наручники на руке отворились, а я радостно улыбнулась своему спасителю.

– Идем, – хмыкнул тот, – чаю хоть тебе налью. Ты прямо звезда сегодняшнего дня!

Мы спустились на этаж вниз. И, если быть совсем уж честной, я бы в жизни не выпуталась из этих нескончаемых лабиринтов, где один полностью идентичен со вторым. Мужчина завел меня в теплый уютный кабинет, кивнув на широкий, старый, потрепанный желтый диван.

– Садись, Леночка, – елебно махнул рукой тот. – Чайку тебе налью.

И он действительно налил мне чаю, накормил домашним печеньем, не забыв упомянуть, что приготовлены они любимой женой. А после выдохнул, раскинулся на диване и махнул рукой:

– Давай!

Я прямо подавилась от шока, постучав сама себе по спине:

– Простите, что «давай»?

– Как что? – искренне недоуменно поморгал тот. – Делать то, зачем ты сюда приехала, – трахаться.

Отсев в другой конец дивана, плотнее закуталась в пиджак Олега, бросая краткий взгляд на дверь, и холодок прошел по спине. Было четко видно – брюнет успел ее запереть.

– Вы все не так поняли, – нервно рассмеялась я.

– Ага, конечно, – закатил глаза этот умник, начиная размеренно расстегивать рабочие штаны. – Просто так ты, наверное, из чемодана голая выпрыгнула?

– Так вышло, – голос осел, язык словно прирос к небу. В крайней степени паники голова соображала туго, но я все равно осматривалась по сторонам в поисках спасения. – Недоразумение, да и только. Спросите Олега, он вам объяснит.

Стянув ремень, тот аккуратно сложил его на диване, принимаясь за штаны, бурча себе под нос:

– У всех вас так получилось, малышка... Не поступила?

Родители злые были? Приходилось на пропитание семье зарабатывать? Знаю я все твои отмазки!..

– Я не... – ни одного острого или колющего предмета в радиусе досягаемости не наблюдалось, а на окнах виднелись явные железные ставни.

– Любишь трахаться?! – воскликнул тот гордо, будто работников своих мотивировал на ударный труд. – Так делай это с высоко поднятой головой!

– Так, – резко вскочив на ноги, я пулей мотнулась к двери, – пойду-ка я, наверное...

– Куда-а-а-а! – не успела и шага сделать, как рот был зажат намертво, а я – лишена возможности шевелиться. Силу бог дал, а ума не надо?!

Именно в этот момент раздался громкий уверенный стук в дверь, дернулась ручка – безрезультатно, а за ней послышался голос:

– Степ, ты Ленку мою не видел? Весь гребанный ваш завод оббегал, нет нигде!

– Да где бы я ее видел? – искренне удивился брюнет, чем меня буквально поразил. Не стала бы я и фантик покупать у человека, который так искусно врет! – Может, сбежала?

– Сомневаюсь... Как бы в беду не угодила! Ты видел, как на нее твои рабочие смотрели? Плохо все может кончиться, – дверь снова подергалась. – А ты чего дверь не открываешь?

– Не обижай, на меня только приличные люди работают! – прямо оскорбился этот придурок, пока я всячески пыталась

хоть какой-то признак Олегу подать. — А открыть не могу, прости. Ко мне жена на обед заглянула, сам понимаешь...

— Ладно, — махнул рукой Олег, и сердце мое упало в пятки. — Что-то услышишь, позови!

В тот момент я поняла, что никто в этом мире не спасет меня, если не я сама. Дождавшись, пока Олег уйдет, а Степан за спиной перестанет закрывать рот, поменяла тактику. Повернулась к нему и игриво улыбнулась:

— Ладно уж. Давай, раздевайся! Пока я в настроении.

Тот, словно пожарный, радостно раскидывал одежду в разные стороны, не сводя с меня взгляда. Боялся, что сбегу, гад! А я в это время более детально осмотрела помещение со всех сторон и, наконец, обнаружила небольшое чугунное ведро под столом, в котором мешали раньше бетон.

— Закрой глаза, малыш, — прорычала я сексуально. — У меня сюрприз.

Тот предусмотрительно оперся спиной об дверь, не позволяя ее покинуть раньше времени, а я просто с размаху подняла это самое ведро и замахнулась прямо по голове Степе. Он прямо по стеночке и осел. Я так и видела птички у него перед глазами.

У меня было не более минуты, пока тот сможет снова двигаться, так что, в ужасе распахнув окно, я обрадовалась тому, что решетка походила на вертикальные прутья. Жаль, слишком узкие, но... Делать было нечего. Втянув и без того пустой живот, активно поерзала вниз и...

Все бы ничего, но чертов пиджак остался внутри! А я, запутавшись в его рукавах, буквально полетела в сугроб вниз головой. Этаж был первый, но достаточный для перелома и обморожения!

— Я тут, значит, как ненормальный по третьему кругу каждую каморку обхожу! — взорвался на ухо Олег, а затем я поняла, что он-то как раз меня и поймал руками. — А ты там трахаешься с первым встречным?! И после это ты не такая??

Блондин поставил меня на ноги, стягивая с себя свитер, надетый поверх рубашки, и натягивая на меня через голову. Увидев знакомые голубые глаза, меня прямо прорвало от ужаса на истерику. Кинувшись на шею блондину, позволила себе разрыдаться.

— Да чего ты, Лен? — мягко прошептал тот, нежно поглаживая по спине. — Я же...

— Олег! — наконец решилась я, вскидывая на него полный призыва о помощи взгляд. — Я замерзла! Умираю от голода! Все вокруг называют меня шлюхой и хотят трахнуть. И это не мудрено: кто еще ходит по заводу, полного мужиков, голым? Вот твой Степа только что чуть не изнасиловал, семьянин хренов! Кстати, что это за город вообще?

Он оторопел, по лицу прошла тень, а губы распахнулись, тут же скривившись:

— Что ты только что сказала? — я и слова не успела промолвить, как в голубых глазах появилось что-то вгоняющее в ужас, вызывающее настоящую животную панику. Убий-

ственно взглянув на все еще распахнутое окно, Олег оскалился, судорожно доставая из кармана ключи от авто и укаывая на «Рендж Ровер» буквально в двух шагах. – Иди и грейся, чудо мое. Включи подогрев пятой точки помощнее... Она у тебя прямо синяя уже! А я пойду... – похрустев кулаками, мужчина резко развернулся на пятках, возвращаясь обратно в помещение. – Пойду кое-кого еще синим сделаю... И, главное, семейное достояние оторву!

А я что? Побегала в салон машины с такой щемящей душу радостью, что страшно сказать!

Олег вернулся злой, мокрый и источающий вокруг вгоняющую в ужас агрессию. Я даже взглянуть на него лишний раз боялась, на всякий случай потуже затягивая ремень безопасности... От столкновений он спасает, может, и от злых мужчин тоже?

Его костяшки были сбиты в кровь, на рубашке прослеживались капли крови. Мы ехали в гробовой тишине, когда я таки включила радио. Детская песенка заиграла на весь салон. Хотелось бы переключить, но... В этот момент у блондина, видимо, перед глазами флешбеки появились, и он с рыком кулаком впечатался в руль. У меня на душе все сразу похолодело! Ну я и оставила что есть.

– Хороший выбор, – хмыкнул тот, прислушиваясь.

А я возьми да выпали:

– Моя любимая группа.

К несчастью, мы встали на светофоре, и Олег бросил на

меня взгляд полный недоумения.

– Это из мультика «Простоквашино».

Сдаваться было поздно, так что, показав «класс», я нервно улыбнулась:

– Отличный бойсбэнд.

«Замечательно, – захныкала я про себя, – теперь он не просто злится на меня, но и сомневается в умственных способностях!» Не знаю, издевался надо мной Олег или нет, но всю оставшуюся дорогу мы на огромной громкости слушали песни данной «рок-группы».

– Жди, – остановившись около небольшого торгового центра, Олег так быстро покинул авто, что я и слова вставить не успела.

Благо ключи внутрь оставил. Видимо, это если мне снова приспичит найти приключения на пятую точку? Но в этот раз я была умнее, просто окошко приоткрыла, дождалась, пока с авто сравняется женщина с ребенком, и мило спросила:

– Простите! Вы не подскажете, какой это город?

Та окинула меня таким взглядом, что дыхание перехватило от стыда. А затем и вовсе закрыла глаза ребенку, на руки подняла и побежала сломя голову.

Тогда я решила сменить тактику и следующий раз задавала иной вопрос, способный меньше встревожить психику милых на вид девочек-подростков:

– Девочки, срочно: сколько часов до столицы ехать? По

работе нужно, ага-ага...

Те переглянулись, почесали затылок и глубокомысленно изрекли:

– Сутки, двое, может... Мы там никогда не были.

У меня сердце в пятки упало, голова закружилась. В про-
страции я была до прихода Олега, вернувшегося в совершен-
но свежей, только что купленной одежде. На руки мне был
поставлен огромный пакет, и прозвучала строгая команда:

– Лезь на заднее сидение и переодевайся!

Дважды предлагать не стоило, быть «красной тряпкой»
для прохожих больше не хотелось. С радостью вывалив нор-
мальную одежду на сидение, обнаружила там штаны с наче-
сом розового цвета, худи кислотно-зеленого в стразах и пай-
етках с надписью «Я у мамы Богиня!» и резиновые сапоги
сорок пятого размера.

– Олег, – внутри эмоции делились на два лагеря: брезгли-
вость боролась с шоком, – это что за колхозный гламур?

– Что первое под руку повернулось, то и купил, – пожал
плечами тот невинно. – Надо было действовать быстро, пока
ты в очередную задницу нас не привела!

Ахнув от размера «ХЛ», слезы брызнули из глаз от еще
одной мысли:

– А где трусы?! Лифчик??

– Обойдешься тем, что есть! – рывкнул тот, поставив точ-
ку в этом диалоге. – Трусы я еще в женском отделе не выби-
рал... Быстрее давай, а то и это сдам обратно!

Низ натянуть труда не составило, залетели штаны, как яблоко в ведро. Даже затянув резинку на максимум, те все равно спадали, но, что не отнять, грели великолепно. С верхом дела обстояли куда хуже, предстояло снять свитер Олега. Лишь оглянувшись вокруг и удостоверившись, что людей вокруг нет, я смогла скинуть его на пол и тут же ахнула, краснея до мозга костей.

– Олег! – осудительно вырвалось с губ.

Потому что он в наглую рассматривал меня тем самым темным взглядом с поволокой, каким еще вчера доводил до грани... Меня бросило в жар мгновенно, томление стянуло низ живота. Прикусив губу, я прикрыла грудь и увидела, как тот нервно вобрал кислород, желваки задергались.

Все же память вернулась, воспоминания о жене блондина остались. Желая свести все на нет, я торопливо протараторила:

– Тут девочки проходили, сказали, что до столицы два дня ехать. Ты куда меня завез, маньяк?

Прыснув со смеху, тот отвернулся к окну и больше на меня не глазел, только тогда я смогла дышать и спокойно натянула остатки роскоши.

– Двоечницы... – покачал головой Олег и почему-то на меня посмотрел: – Что за молодёжь пошла? Ни ума, ни одежды...

Гневно оскалившись, я пыхтела от злости, так и хотелось свернуть одну шейку, по чьей вине я, собственно, и пережи-

ла весь ужас дня! Но тот вовремя поднял руки, мягко пожимая плечами:

– Ну, Терминатор мой... Что ты больше хочешь: срочно поесть или одежду новую себе выбрать?

На губах заиграла блаженная улыбка, дышать стало легче.

– Мне не придется в этом виде на люди показываться?

– Не умею я шмотки выбирать, – пожал плечами тот, – Пойдем, сама все сделаешь. «Угощаю». Только из сострадая к твоему сегодняшнему фиаско.

В каждом приличном магазине столицы у меня был свой личный счет, заведена золотая карта постоянного клиента. Здесь же торговые ряды помпезностью не отличались, каждая витрина прямо пропахла секонд-хендом.

– Чем этот тебе не подходит? – застонал Олег, когда я прошла мимо десятого магазина подряд. – А это, Лен? Не заставляй меня жалеть о своем решении, выбирай быстрее!

– Сейчас-сейчас, – задумчиво разглядывая модели, я наконец увидела в самом конце павильона нечто достойное. Как говорил папа: «Лучше иметь одну качественную вещь, чем десять тряпок для мойки полов!» Радостно указав пальцев на золотистую вывеску, буквально рванула туда. – Нашла, Олеженька! НАШЛА!

Брендовый бутик, словно брильянт в навозе, пустовал и пылился. Радостные консультанты буквально бросились встречать меня у порога, но блеск глаз тотчас стух, стоило им внимательно осмотреть мой внешний вид.

– Мы бедным не подаем, – скривилась одна из них, пока вторая прыснула со смеху.

– Просила же, – грубо воскликнула женщина с бейджилом «администратор», – не пускать в торговый центр бомжей! Да наша одежда только от одного твоего нахождения рядом становится дешевле в три раза! – на глазах от шока слезы пеленой встали, а рот в ужасе распахнулся. Ощущение, словно на голову вылили ушат помоев, усилилось, когда тот самый администратор принялась махать руками, будто пчел отгоняя: – Пошла! Пошла! Давай-давай...

Я растерялась от чувства незащищенности и уязвимости, испуганно делая шаг назад и шмыгая носом. Но не успела развернуться, как буквально врезалась спиной в мощную натренированную грудь мужчины, выше меня на целую голову.

– Простите, – в холодно-елейном тоне Олега сквозила пугающая ярость, – я вас правильно расслышал? Вы прогнали клиентку потому, что не понравилось то, как она одета?

По лицу администраторши прошла тень, с губ срывались невнятные звуки. Видимо, блондин для нее не выглядел таким бомжом, каким показалась я. То ли на это мягко намекали часы на руке, стоимостью от пяти миллионов, то ли его оскал, способных крошить людей без прикосновений.

– Простите, – нервно засмеялась та, – вы, видимо, не так все поняли...

– Да что вы говорите! – ахнул Коробейников театрально, вытянув палец вперед, а после доставая телефон из кармана,

быстро набирая чей-то номер. Спустя секунду на том конце провода было слышно приветливого старичка, а Олег намеренно громко заговорил: – Привет, дорогой! Я тут в твой бутик в Нижнем Новгороде зашел, хотел одной даме полный комплект одежды приобрести... Так вот ее персонал, во главе с администратором, очень ласково опустили на самое социальное дно. Ага-ага! Глубже просто некуда, да еще и прямо с порога! Что-что, говоришь? – старичок добрым быть перестал, а от его криков девочки-консультанты сжались, как высохшие корки апельсинов. – Брать все бесплатно, а вы из зарплат персонала потом вычтете? – в бутике возникла гробовая тишина, администратор томно вздохнула, хватаясь за сердце. – Моя дама уже обижена до глубины души и, увы, в твой бутик никогда не вернется. Пойдем тратить кучу денег в соседний, – демонстративно нажимая кнопку «отбой», Олег не дружески прихватил меня за талию как-то уж очень низко и потащил прочь. – Что же, девочки. Не скучайте! Если что, тут на вашем заводе уборщица новая нужна.

Рядом располагался не менее приличный бутик. Цены оказались более приемлемыми, а персонал залечил душевные раны после прошлых дамочек.

– Как тебе? – покрутившись перед мужчиной в обычном флисовом костюме и теплых белых сапожках, уставилась на Олега выжидающе. – Нормально?

В общем-то, мужчина не ограничивал меня в бюджете. Более того, ясно дал понять консультанту, что нам нужен не

один комплект. Но... То, как он заступился за меня при всех, да еще и испортил явно дружеские отношения с хозяином магазина, тронуло в самое сердце. Мне не хотелось брать его деньги совсем. Более того, искренне мечтала вернуть долг скорее.

– Почему так простенько, Лен? – скривился Коробейников. – Это не в твоём стиле.

– Зато тепло, – пожала плечами я, задыхаясь от голубых пронзительных глаз. Но стоило мне мечтательно уплыть в фантазиях по кисельным берегам, как звонким свистком отрезвляло одно простое слово: «ЖЕНА!» – Пойдем уже, а?

Странно и недоумевающе вздернув бровь, Олег поднялся с дивана для ожидания и подозвал к себе девушку-консультанта.

– Заверните еще три комплекта белья: белое, черное, телесное. Размер вы уже поняли... Все, что она мерила и подошло, – тоже заберем. О! – хлопнув в ладоши, тот застыл у шикарной соболиной шубы в пол с цветными вставками. С первого взгляда на нее я влюбилась до колик в желудке, но виду не подавала. – Это очень в духе Лены. Берем!

– Вам сказать, – голос срывался у бедной девочки от шока, – сколько уже вышло?

– Буду рассчитывать – узнаю, – до одури сексуально подмигнул ей Олег. И, пока консультант растеклась лужицей, моя же челюсть со звоном ударилась об пол. – Пока найдите приличное коктейльное платье и обувь к нему.

Уже через несколько минут мы стояли у стойки оплаты, а администратор из соседнего бутика едва ли не рыдала за стеклом. Я впервые чувствовала себя настолько некомфортно от мысли, что за меня платит мужчина. Хотелось сгореть от стыда на месте и провалиться под землю!

– Олег, – сдалась я, едва ли не плача, – зачем мне столько всего?

– А в чем ты собралась неделю ходить, дорогая моя, – пальцем ударив меня по кончику носа, тот равнодушно пожал плечами. – К тому же есть у меня деловое предложение... Точнее, даже план, как закрыть часть твоего долга.

Удивительный человек Олег Коробейников! За час потратил на меня сумму, от которой седина пробивалась, а сам смиренно требовал деньги... И все же, активно кивая на каждое предложение, вовремя опомнилась:

– В смысле неделю?!

– Именно, терминатор мой, – хмыкнул он, улыбаясь кончиками губ. Стая бабочек станцевала ламбаду в желудке. – У меня командировка.

– Олеженька, – нервно улыбнулась я, когда из пятидесяти страниц меню в крутом ресторане под стеклянным куполом блондин выбрал сет роллов, – не пугай меня.

Удивленно распахнув глаза пошире, он невинно так поморгал своими длинными шикарными ресницами:

– А что, не любишь такое?

– Я-то? Обожаю! И все телочки обожают... Геи туда же,

ага-ага. А настоящие мужики едят мясо! Руками! И чтобы кровь по рукам текла и масло по бороде! – многозначительно вздернув бровь, я уставилась на то место, что скрывалось под круглым черным столиком. – И, если у тебя за ночь между ног не выросла вагина, у меня для тебя плохие новости.

Мой мужчина аж поперхнулся от такого монолога, пришлось присесть рядышком и по спине его пошлепать. Эх, а так хотелось ущипнуть за другое место. Более мягкое и накаченное...

– Странные у тебя представления о настоящих мужчинах. Не современные, – наконец смог произнести тот, пожимая плечами. А затем как-то странно, чудовищно хитро подвинул килограмм риса к моей скромной женской тарелочке. – Вообще-то, это все тебе. Я тебе сейчас буду умасливать пиллю.

– Олеженька, дорогой, – поддев палочками самый большой ролл с красной рыбой и икрой, недовольно покачала головой, – боюсь, в мой рот и один такой кусок не влезет.

– Уверен, – как-то уж слишком хрипло прошептал тот, не отводя потемневшего взгляда от моих губ, – в той рот точно влезет, дорогая моя. – Я так и уставилась на него в полном ошеломлении, готовая вот-вот палочку ему в одно место и засунуть. Тот руки вскинул, моментально поправив сам себя: – Уж больно языкатая ты.

Такой ответ меня более чем устроил, и, начиная ковырять еду, поторопила блондина:

– Ты от темы не уходи, Олеженька. Решил меня задобрить? Так нет лучше успокоительного для женщины, чем пакетики с новыми шмотками, – прикинув в голове количество обновок, испуганно взглянула на Олега. – Стоп! В какую хрень ты собираешься меня втянуть, раз ТАК постарался?

Закатив глаза, тот откинулся на спинку дивана и улыбнулся так, что у меня легкие судорогой свело:

– Брось, Леночка. Я чисто из жалости... День у тебя выдался не сахарный, и есть в этом моя вина.

– То есть, – прикинула я, – простить долг ты мне не можешь, а потратить столько же на шмотки – легко?

– Принципы, – пожал плечами этот сумасшедший... Сумасшедше красивый блондин с голубыми глазами и накаченным телом, как у Аполлона! Знала бы я, что буду растекаться лужицей перед кем-то, не пошла бы тем вечером в клуб.

– А если я сдам подарочки? – прикинула навскидку. Еще и останется.

– Не-а, – строго отрезал мужчина. – Узнаю, не приму, еще и по заднице дам.

Судорожно вобрав кислород носом, прикусила губу до боли, лишь бы наружу не вырвался стон наслаждения от одного лишь представления, как это наказание будет проходить. Ролл упал на тарелку, а я и не заметила, на автомате облизывая палочку.

– Что там с инструментами? – наконец опомнилась после

всего ужаса, что произошел за день. – Нашел?

Олег молчал целую вечность, а я и не мешала ему разглядывать меня голодным взглядом, полным безумия и желания. Уж не знаю, что там за отношения у него с женой, но у блондина секса не было так давно, что даже обычное закидывание волос за спину заставило испарину пота скатиться по лбу.

– Нашли, – хрипло, не своим голосом рыкнул тот, поближе усаживаясь за стол. Думал, не пойму, что он там прячет?

– И? – недоуменно замерла. – Что же мне тогда возвращать?

– А еще не понятно, – съязвил тот, с рыком отворачиваясь к окну и принимаясь гневно топтать ногой по полу, – смогут ли они частички пазла воедино собрать. Молись, Терминал-тор... Кому ты там молишься? Сатане?

Загадочно поиграв бровями, я чертовски медленно поднесла целый ролл ко рту и умудрилась засунуть его целым. Да еще и красиво пережевать, чтобы не выглядеть при этом хомяком, откладывающим запасы на зиму. А затем медленно губы салфеткой обмакнула под отпавшую тем временем челюсть блондина:

– Молись я сатане, Коробейников, ты бы сейчас тут со мной не сидел.

Он очнулся резко, отряхнулся. Из груди вырвался рваный хрип, когда Олег буквально вскочил с места, словно ошпаренный. Руками расправляя вставшие дыбом волосы, он, не

глядя на меня, отмахнулся:

– Ешь, Лена. А я пойду перекурю.

Прошло полчаса, а блондин так и не возвращался. С трудом, но поднявшись на свои две после килограмма роллов, отправилась на его поиски и таки нашла! Он стоял у барной стойки рядом с шикарной рыжей женщиной. Аккуратно пристроившись за колонной и оставаясь незамеченной, прислушалась:

– ...Так правду говорят, что Коробейников разводится?

– Видимо, – односложно ответил Олег, всем тоном демонстрируя, как ему не хочется продолжать разговор с этой дамой. Видимо, природная вежливость не давала послать на три веселых буквы, или дружеские-рабочие связи.

– Имущество сейчас делите, небось? – не унималась та.

– Возможно, – блондин начинал прямо злиться.

– Светка говорит, ты ей всего лишь квартиру в центре столицы оставляешь, правда, что ли? – уже в наглую лезла не в свое дело рыжая.

– Если бы Света за десять лет брака хоть день палец об палец ударила, то, глядишь, и было бы нажитое имущество, – взорвался мужчина импульсивно. Явно болевую точку задела! – А так, передай своей Светке, что квартиру я и так ей дарю. Многие и мечтать о таком не могут... Пусть вон продаст и всю жизнь живет, ни в чем себе не отказывая.

– Да я-то что? Мне все равно! – совсем другим тоном прямо замурчала незнакомка. – Просто хотела узнать, свободен

ты уже или нет...

Все, вот тут меня прорвало! Терпение лопнуло. «Надо спасти мужика!» – была твердая мысль внутри. Посему, набравшись воинственной уверенности, я смело шагнула грудью на амбразуру, мило проворковав:

– Олеженька, а ты где? Я там жду-жду тебя, а ты пропал!

Глаза блондина стали по пять копеек, а рыжей наоборот – хитрыми. Она довольно улыбнулась, но ненадолго, а лишь на секунду, пока Олег грубо не притянул меня к себе, почесав за голову, как маленького ребенка:

– О, а это Лена! Дочка Вити Смирнова. Наказал он ее... Вот, устраиваю работать на завод.

– Строго, – кривилась та, пока я буквально оторопела от шока. – Что же ты такого натворила, бедная? – покачив головой, незнакомка ответа явно не ждала. Взяла ключ со стойки, недовольно поджала губу и махнула Олегу. – Пока! Удачи в разводе.

Глава 4

А по мне буквально оторопь прошла. Все выглядело так, словно Олег лучше умрет, чем представит меня кому-то как свою девушку. А ведь я его спасти хотела от нежелательных приставаний. Спасла, но какой ценой? Слезы пеленой встали перед глазами, а самооценка упала на самое дно Марианской впадины...

– Слава богу, – выдохнул Олег облегченно за моей спиной, – ушла... Ну и мегеры подружки у моей бывшей!

– Посмотри на подруг и скажи, кто она, – с трудом взяв себя в руки, весело пожала плечами я. Только вот слезы никуда не девались, приходилось отчаянно глядеть под ноги. – Слышал такую поговорку?

– Где ты была, – на ухо шепнул мне блондин, как-то уж слишком томно и бархатно, – когда я «да» в ЗАГСе говорил, а? Может, все и по-другому бы сложилось...

Сердце встрепенулось в одно мгновение, будто судорогой его свело. Я тут же себя успокоила, ведь теперь точно знала, КАКИЕ виды имеет на меня Олег, – дружеские, отеческие, братские, но никак не те, что бушевали в моей голове.

– Не знаю. Наверное, в садик пошла? – пожала плечами, а мужчина натурально оторопел и даже перестал плечи мои разминать, как бойцу перед боем. – Пойду-ка я ручки помою в женской комнате... А ты пока можешь покушать, ага-ага.

Я тебе там как раз имбирь с васаби оставила. Наслаждайся!

– Быстрее возвращайся, – прокричал мне в след Олег. – Дело мы ведь так и не обсудили.

В женской комнате пришлось тщательно умыть лицо, чтобы снова стать той самой беззаботной, веселой и легкой на подъем Леной, какой меня все знали. Только вот камень на сердце с каждым днем становился все тяжелее, а истинные эмоции отчаянно рвались наружу.

– Десертик будешь? Может, коктейльчик? – Олежек мило листал меню, пока я понуро упала напротив него. Свежая, как персик, но злая и недовольная до умопомрачения.

– «Секс на пляже» можно мне? Во-о-он с тем парнем! – смело указав на молодого официанта, я поймала его взгляд, тот мне игриво подмигнул, а я ему помахала ручкой.

Олеженька прямо рывкнул, как цепной пес:

– Что-что?!

Улыбка спала, переведя на него недовольный взгляд, прыснула раздражённо:

– Коктейльчик... Коктейльчик... Хуерчик, Олеженька! Ближе к делу!

Мужчина прямо поперхнулся воздухом, ворот оттягивая и будто спасаясь от удушья.

– Вот из-за твоего длинного языка ты в неприятности и попадаешь.

– Из-за моего длинного языка, – этим самым языком я заигрывающее очертила контур губ, мой оппонент и пропал,

с глупым видом плясая перед собой, — я и пользуюсь такой бешеной популярностью у своих сверстников и таких дедов, как ты.

— Это я, — прямо волосы на голове у Олеженьки встали дыбом, — дед?!

— Александрович, — закатила глаза я, — быстрее! Детям в койку скоро нужно, а тебе еще завтра в пять утра проституток и наркоманов у подъезда вычислять!

Сперва он нахмурился, а потом хитро улыбнулся:

— Обиделась на меня, да? Что я от бывшей тебя спрятал и подруге ее не представил?

Меня прямо передернуло. Вскинув подбородок повыше и сложив руки на груди, отвернулась в сторону:

— Вообще плевать!

— Хочешь скажу, почему так? — заигрывал со мной этот придурок.

Только вот я себя не на помойке нашла, чтобы вешаться на него и выпрашивать оправдания отвратительному поведению. И не настолько идиотка, чтобы сейчас верить в первую басню, что ему в голову пришла на ходу!

— Как знаешь, — явно расстроился блондин, прямо захрипел. — Значит, давай к делу.

— Наконец-то! — не выдержала я, нервно топая ногой по полу. — Наконец-то я узнаю, за какие почести ты тут решил меня спойть коктейльчиками...

Игнорируя очередные выпады, Олег перегнулся через

стол, игриво подпирая кулаком лицо, и хитро сощурил глаза:

– Хочу завод в этом городе купить. Он убитый в хлам, но у меня есть план, как сделать из него золотую жилу. Хотел сегодня цену сбить на миллион благодаря проверке тем аппаратом, что ты расхреначила, но... После того, что этот урод Степан с тобой вычудил, согласен на скидку только не менее пяти лимонов.

Блондин замолчал, а я широко распахнутыми глазами ждала продолжения. Когда его не поступило, многозначительно подняла бровь. Ни-че-го. Олег все рассматривал меня с каким-то безумным интересом и воодушевлением, словно видел впервые и не мог наглядеться.

– Алё, – пальцем пришлось пощелкать у него перед глазами. – Первый-первый, я второй! Планета вызывает Олега Александровича! Ты там заснул, что ли? Я какое отношение имею к твоим торгам?

Он проморгался и вместо злости расплылся в такой котячьей уверенной улыбке, что против воли мурашки по телу поползли прямо в трусики.

– Бесишь меня с каждой секундой все большее и больше, Ленка, – покачал головой тот, но говорил почему-то с гордостью, – есть что-то в этом, пока не могу понять, что именно? Может, я мазохист, ммм?

– Педофил, – твердо заявила, глядя на него исподлобья. Тот прямо подпрыгнул от неожиданности. А я невинно так развела руками, мило улыбаясь. – Встает, Олежка, на мою

стервозность, да? Так ты же сам всем рассказываешь, что я для тебя – ребенок. Вот и логичный вывод.

И нет, чтобы расстроиться, тот вообще убил меня своей догадкой. Улыбался так широко, что аж противно стало:

– Ревнуешь, значит... Ясно-понятно. – Я покраснела до мозга костей, дар речи потеряла от шока, а тот радостно кулаком по столу ударил и резюмировал: – Значит, так! План такой: завтра у владельца завода – Арсена, день рождения. Мужуку шестьдесят. Я приглашен, приду с тобой и... – блондин замахал руками, мол, дальше должна была догадаться сама, но я еще отходила от его речи про мою ревность! Потому тот нехотя закатил глаза и в конец убил: – Я сегодня видел, как ты на мужиков влияешь. Пойдешь со мной и поспособствуешь скидочке. А я, в свою очередь, долг тебе прощу.

Руки так и чесались палочками подцепить васаби со стола и зарядить им прямо в глаз Олегу, чтобы он на своей шкуре прочувствовал все беды и унижения, что выпали на мою голову за один только день. А потом подумала, прикинула и коварно улыбнулась:

– Идет.

Мужчина напрягся, настороженно прищуриваясь:

– Так просто?

– Ага, – деланно равнодушно кивнула, рассматривая с тоской идеальные красные ноготочки. Остатки роскоши! – Тусоваться я люблю, кушать и пить на халяву – тоже.

– Не знаю, – все так же неуверенно протянул тот, судо-

рожно ища подвох, – как ты себе представляешь тусовки шестидесятилетних мужиков, но... Возможно, там будет не так весело, как ты привыкла.

– Олеженька, – игриво ножкой погладив его по штанине, с улыбкой подметила, как бедного парня прямо передернуло, а по шее мурашки поползли, – весело везде, где есть я.

Закатив глаза, этот умник прямо повернулся от смеха:

– Я заметил...

День прошел скучно, мы заселились в отель, где нам любезно предоставили два номера на разных этажах с противоположных сторон огромного здания. Блондин все время до торжества провел в работе, а я прикидывала образ, способный разбивать сердца, из, как говорится, говна и палок. Просить денег у Коробейников на косметику было стыдно, а у самой не было даже телефона для связи.

В пять часов следующего дня мне в номер тактично постучали. Радостная и веселая я распахнула ее в одном лишь халате, а там горничная:

– Вам просил передать Олег Коробейников, что ждет вас через два часа в зале ожидания.

– Передайте ему больше спасибо, – скривилась я. Даже перекусы он посылал молча, будто боялся лишний раз встретиться. Захлопнув дверь за девушкой, я воинственно выдохнула: – Ну, я тебе покажу, Олеженька, как меня игнорировать!

Шикарное платье из бутика было уж слишком скромным,

как для соблазнения: воланы по подолу, огромные длинные рукава, высокий воротник... Благо, под раковиной нашелся одноразовый маникюрный набор, которым я немного его подредактировала. И вот теперь из зеркала на меня смотрела не зачуханная неуверенная в себе скромная и побитая временем душнила, а роскошная женщина в ультра-облегающем мини на тонких бретелях и с вполне себе приличным вырезом на груди. Из остатков роскоши был придуман и воплощён безумно модный сейчас бантик на распущенные длинные волосы, закрученные на салфетки в ночь, ткани осталось и на изысканные повязки для шпилек, превращая их из скучных в обольстительные, с плетением по ноге.

Вниз я намеренно спустилась раньше назначенного, уверенно пошагав в своем новом образе мимо места встречи к выходу из отеля. Буквально в пяти минутах ходьбы мною был примечен отличный сетевой магазин косметики.

– Могу чем-то вам помочь? – тут же оказалась рядом девушка-консультант, сверля взглядом бирку на шубе очумелым взглядом. – У нас есть бесплатный мэйкап тестерами, хотите воспользоваться услугой? Наши визажисты помогут подобрать что-то к вашему вечернему образу...

– Конечно, – мило улыбнулась я, присаживаясь в кресло, – нужно что-то кричащее, может, смоки-айс?

– Ерунда, – убедила меня визажистка. – Могу порекомендовать вам косметику «Гуччи»?

Поглядывая на дорогой прикид, работники искреннее ве-

рили, что сейчас я не глядя смету полмагазина, и красили меня самым дорогим, что под руку попадалось. Будь при мне кредитка папочки, так бы и произошло. Но с некоторых пор я обладала лишь неунывающим духом и уверенностью, поэтому под конец процедуры театрально ахнула:

– У меня безумно чешется шея. Это нормально?

– Но... – девушка нервно сглотнула слюну, – это премиальная косметика, она не может...

– Вызывать аллергию? – закончила за нее я, вопросительно вздернув бровь. Мы обе знали, такой уверенности дать не может даже палетка за миллион баксов! – Давайте поступим так: я живу в отеле по соседству, если до вечера ничего не случится, то вернусь и куплю эти продукты?

– К-конечно, – растерялась та, пожимая плечами. – Будем ждать.

Выходя из магазина, меня накрыла непривычная грусть. Хотя еще в столице я знала, что данная сеть в качестве рекламной кампании месяц после Нового года делает всем желающим бесплатный тестовый макияж тестерами. И даже если бы не подключили визажиста, пробники никто не отменял... Горечь от напрасно подаренной надежды почему-то съедала изнутри чайной ложкой, и я зачем-то дала себе обещание, что обязательно вернусь и куплю эту косметику, во что бы мне это ни стало.

Мой кавалер уже нервно вышагивал по комнате ожидания из угла в угол, злобно поглядывая на лифт и лестницу. Я же,

оперевшись на вход с совсем другой стороны, с вздыханием разглядывала шикарный черный костюм с иголки, отдающий приятной синевой при правильном освещении.

Сексуально приспустив шубку на плече, обольстительно вытянула ножку вперед и томно прошептала:

– Не меня ждете, красавчик?

– Лена, твою мать, ты время вообще видела?!.. – прокричал тот, как бешенный, но тут же замер, когда увидел меня. Глаза его расширялись все больше по мере того, как спускались вниз. Наконец, ворот рубахи стал безумно тесным, пришлось оттянуть галстук. Олеженька почти взял себя в руки, и я намеренно демонстративно распаковала конфетку с ре-сепшена, положила ее на язык и затянула внутрь, облизывая красные губы со стойкой помадой. Вот тут-то мой кавалер и поплыл, а голос прямо-таки осел до шипящего баса: – Это что такое?

– Это я, – покрутившись перед мужчиной, даже для убедительности руки над головой подняла, – дорогой мой. Не узнал?

Особое внимание Коробейникова привлекла длина юбки и вырез на груди, когда он гневно сжал челюсти до хруста:

– Где ты взяла это платье? Мы другое выбрали.

– Это оно и есть, – пожала плечами. – Виденье, так сказать, молодого и начинающего дизайнера Елены Смирновой.

Закрыв глаза, Олег нервно растер переносицу, другой рукой явно пытаясь нащупать сигареты. Прошло около мину-

ты, прежде чем блондин вспомнил, что, вообще-то, не курит, и втемяшился в меня непоколебимым взглядом:

– Ты в таком виде никуда не пойдешь. – Еще один краткий взгляд на ноги, и буквально зарычал: – И вообще на люди не выйдешь!

Невинно поморгав глазами, театрально положив руку на сердце, ахнула:

– Ревнуешь, что ли? – мужчина лишь выдохнул пар, как настоящий бык. Даже стекло рядом запотело. Ликуя внутри, все так же спокойно уточнила: – Неужели влюбился, Оленька?

– Не в этом дело! – отмахнулся он так резко, что я прямо вздрогнула от неожиданности. Фыркнув, он около минуты пытался слова подобрать, а потом, наконец, выдал: – Ты же одета, как проститутка!

Мне бы обидеться, только вот в этот раз цель была совсем иная. Мое внутреннее «Я» настоятельно требовало признания Олега в его истинных чувствах! Так что, развернувшись, я обвела взглядом холл с прилегающей стойкой администрации и махнула мужчине рукой:

– Пойдем.

– Так и знай, – рывкнул он, женщина рядом прямо подпрыгнула от страха, – на улицу не выйдешь в... Этом!

И, видимо для достоверности, за ручку меня схватил. Да так крепко, будто под конвоем вел!

– Извините, пожалуйста, – искреннее вежливо обратилась

я к женщине с бейджиком «Управляющая». Выглядела она, прямо скажем, дорого и богато. Судя по всему, зарплатой обделена не была. — Не могли бы вы помочь мне помочь с... — нервно оглядев насупившегося Олега с морщиной между бровей, наконец решила его представить так: — ...дедом?

Олеженьку рядом передернуло, но истинно воспарил тот от гнева, когда та и бровью не повела, не усомнившись в моих словах. Это я знала, что управляющей запрещено лезть в личное, а Олег реально решил, что на деда похож. Большого моей коварной душе и не требовалось!

— Конечно, — откликнулась та моментально, — проблемы с номером?

— Ваши номера лучше самых ТОПовых люксов столицы! — заверила я ее. — Тут, скорее, личного характера... — медленно покрутившись перед женщиной, продемонстрировала свой наряд. — Как считаете, это развратно для званого вечера в честь шестидесятилетнего мужчины? — похлопав по плечу Коробейникова, мысленно пожелала ему терпения и здоровья. — Ну, понимаете... Друга деда моего... Очень боюсь произвести развратное впечатление! А вы выглядите великолепно, так что можете дать совет.

Женщина прямо зарделась, радостная улыбка так на лице и выскакивала, сдерживать ее стало на редкость сложно. Осмотрев меня так тщательно, как горничные номер после уборки, она деловито хлопнула в ладони:

— Очень яркий образ, вы будете в центре внимания. Но!

Длина приличная: на пять пальцев от колен. Вырез грудь не обнажает, а мягко подчеркивает. Очень со вкусом, девушка. У вас талант, – с интересом вздернув бровь, та поинтересовалась: – Вы, случайно, не дизайнами занимаетесь? Нам как раз нужен профессионал на этот год. Праздников море, а таких одаренных мало.

На губах застыл ответ «нет», но он словно отказывался срываться с губ. «А чем черт не шутит?» – подумала я и быстро, уверенно кивнула:

– Конечно, сейчас дам номерок!

Но не успела я и шевельнуться, как Олег резко потянул меня к выходу, крича растерянной управляющей:

– Она сейчас занята безумно! Дел неуправляемый... Заказов море! Нарасхват! Специалист международного уровня!

Вроде и говорил мужчина хорошие вещи, но таким тоном, будто обзывал последними словами, так что внутри я разрывалась от смешанных чувств, едва ли успевая за ним ногами переставлять.

– У нас хорошая ставка! – крикнула она вслед. – И белая зарплата!

– Больше, чем в похоронном агентстве, вы все равно не предложите, – выпалил блондин, и вокруг возникла гробовая, черт бы ее побрал, тишина. – Леночка у нас похороны организует!

Щеки стали такими пунцовыми, что никакой макияж не спасет! Выйдя за пределы отеля, я взорвалась наконец:

– Ты чего мне репутацию портишь?! Человек работу предложил, а ты...

– Во-первых, радость моя, тебе напомнить, что это за город?! – у бедного Олега едва ли не глаз дергался, когда тот демонстративно указал на сердце в центре города с надписью: «Я люблю Нижний Новгород»!

– А ты че, – многозначительно подмигнула, – скучать будешь, если перееду?

– Буду, Леночка! Буду! – закивал тот агрессивно, как собачка на капоте авто во время поездки по бездорожью. – По деньгам своим буду скучать. Это, кстати говоря, во-вторых: сперва мне долг вернешь, а потом катись на все четыре стороны!

Стало так обидно, до глубины души. Скривившись и устав от бесполезных препирательств, сложила руки на груди, пытаясь сдержать истинные эмоции, и серьёзно отчеканила:

– Олег, тебе ведь сказали, что вид у меня приличный. Эффектный? Да! Но приличный. О, поверь, я была на светских раутах и знаю все каноны! – выдержав краткую паузу, я дала ему время подумать: – Так в чем дело? Почему ты не хочешь, чтобы я в таком виде где-то показывалась?

Он знал, что я хочу услышать. В его голубых глазах мерцало озарение, дыхание ускорилось, волосы на теле встали дыбом, а нервозность так и читалась. «Скажи, что я тебе нравлюсь! – шептала я про себя. – Признай, что затея с соблазнением левого мужика была идиотской!»

– Лена, послушай, – мягко сжав мои руки, он проникновенно заглянул в глаза. Сердце пропустило пару ударов, затрепетало. Я ожидала чего угодно, мозг давно уже превратился в розовую субстанцию. – То, что произошло ночью в моем кабинете... Мне дико за это стыдно.

– Стыдно? – так больно с небес на землю я еще никогда не падала.

– И за свое поведение, – кивнул тот, – и за то, что дал тебе ложные надежды насчет того, что невозможно.

– Невозможно... – словно миллион маленьких игл больно вонзались в тело, ноги предательски подкашивались.

– Пойми, ты – ребенок моего друга Вити. У нас это называется – предательством, – развел руками тот, якобы это все оправдывало. – Не готов я рисковать многолетней дружбой ради отношений с тобой. И, что главное! – рукой указав на мой прикид, он добил меня окончательно. – Единственная причина, по которой я не хотел пускать тебя в таком виде на торжество, это чисто из уважения к Вите.

Сжав челюсти до боли, я проглотила, казалось, весь холодный воздух улицы, лишь бы не расплакаться и звучать спокойно, даже равнодушно:

– Ну, теперь ты знаешь, что мой образ этикету соответствует. Можем ехать? Раз других причин нет...

Смотреть на Олега стало больно. Одно его нахождение рядом вдруг стало заставлять чувствовать себя убогой и ущербной. А значит, требовалось одно: вернуть долг любой ценой

и навсегда избавиться от блондина в моей жизни.

Настрой был боевой, я готова была рвать и метать!

А вот Олег вдруг растерялся, приуныл. Глаза его метались из стороны в сторону, искали причины не ехать... Здоровые и логичные. Видимо, не нашел, потому как так заговорил спустя вечность. Засунув руки в карманы, он буквально покраснел от недовольства, каждая буква явно давалась ему тяжелее, чем штанга в спортзале:

– Раз так... Поехали.

Всю дорогу по пути в машине стояла тишина, звучала тихая ненавязчивая мелодия. И все же тяжелые вздохи Олега мягко намекали, мол, мужчине как-то не спокойно.

– Знаешь, – деланно расслабленно заявил тот, когда мы остановились на светофоре, – задумался вот, что я за скупердяй такой? У меня ведь есть эти миллионы... Чего торгуюсь, как бабка на базаре?

Едва ли сдерживая улыбку, с трудом, но свела брови на переносице для более реалистичной серьезности:

– К чему ты ведешь?

– К тому, – блондин махнул рукой, демонстрируя всю серьезность намеченных планов, – что завтра просто подпишу бумаги и все, завод мой.

– Правда, Олеженька? – многозначительно вздернув бровь, я деловито уточнила: – Значит, мне деньги можно тоже не возвращать, да?

Коробейников по мановению ока уверенность и потерял:

– Как это?

– Так ты же больше не торгуешься, за деньги не держишься и вообще, – игриво изобразила бровями волну, – рубаха парень.

– Ты это... – сбивчиво протараторил тот. – Белое с черным не путай, Лена. За долги надо отвечать. Это дело чести.

– Вот я и отвечаю, – пальцем указав на светофор, аккуратно намекнула, мол, уже давно зеленый горит. – Если у тебя, Коробейников, этих миллионов куры не клюют, то я теперь нищая.

До хруста кожи обивки мужчина сжал руль руками, гневно сверля дорогу, раскинувшуюся перед глазами. И, не проехав и пары минут, так резко затормозил, что я чуть в окно не вылетела.

– Ты ведь хочешь работать, да? – удивил меня тот, пока я сверлила его гневным взглядом. – Давай я тебя на работу возьму?

Закрыв глаза, досчитав до двадцати, с трудом успокоилась и, когда конечности от страха передергивать перестало, ехидно улыбнулась:

– Ты дальтоник, Олеженька? У тебя, возможно, всегда серый горит, но у нормальных людей сейчас зеленый! Какого черта ты тормозишь?!

– Я тебе вопрос задал! – поторопил меня тот, нервно топая ногой по полу.

Поплотнее пристегнув ремень, удивленно покачала голо-

вой:

– Нет, ты меня удивляешь, конечно... Как, работая в баре, можно отложить три миллиона, дорогой мой? Даже если ты планируешь забирать всю зарплату, то это просто планкапкан... Умру я ко второй неделе рабской каторги.

– А я... – он нервно сглотнул слюну, кадык так и дергался, – дам тебе хорошо оплачиваемую должность. Будешь большую часть денег мне отдавать, а на тридцать тысяч жить в месяц.

За секунду в голове моей пронеслась вся печальная картина действительности. Во-первых, папа уже съехался со своей пассией и в дом этот я бы не вернулась ни за какие деньги. Но, честно говоря, меня никто туда вообще не звал. Значит, требовалось найти жилье в столице за гроши и при этом не умереть от голода. Во-вторых, работать рядом с мужчиной, на которого у тебя слюнки текут и не только, – худшая идея из всех возможных.

– Нет, Коробейников! – вскрикнула я в ужасе. Уже представляя, как натираю бокалы в баре, а Олег себе в комнатку водит шикарных моделей для понятных всем утех. – Лучше сдай меня сразу ментам.

– Тяжелый ты человек, Лена! – рявкнул он, кулаком впечатываясь в руль. Да так опрометчиво, что оглушил дорогу клаксоном. Бедные вороны на елочке едва плашмя на трассу не упали, осыпая нас снежком. – Я тебе и так и сяк, а тебе все не так!

– А не надо мне, Олеженька, «так и сяк», – из последних сил вежливо процедила, положив руку ему на колено. Олег прямо повело, зрачки расширились по мановению ока, а ноздри нервно раздувались от бешеного дыхания. – Ты мне уже все сказал. Единственное, что нас сейчас связывает, – долг. Хочу вернуть его поскорее и никогда больше не встречаться.

Он замер, сжав зубы до хруста суставов. Выгнув голову вбок, блондин разглядывал меня, как самое больше зло на планете земля, выплюнув недовольно:

– Ах вот оно как... – а затем вжал педаль газа, ринувшись с места, как ненормальный. – Значит, поехали!

Не прошло и трех минут, как Олег припарковался около какой-то шашлычки, представляющей из себя двухэтажный сруб... Ну, или пародию на него. На входе висела вырви-глаз вывеска с названием «Масадра» и кот в костюме грузина в рост человека из гипса указывал на парадную.

Сперва я решила, что мужчина остановился по нужде. Или шашлыком перекусить, реклама которого простиралась на все переднее стекло... Спокойно ждала его внутри, рассматривая маникюр, а тот дверку мне открыл и буквально силком на ноги вытянул:

– Тебе особое предложение нужно? Или без ковровой дорожки принципиально не выходишь?

– Я что-то не поняла, – не веря своим глазам, пыталась проморгаться всеми силами, – это мы ради ЭТОГО места так

наряжались и готовились?!

– Именно, – буркнул Олег, потерявший все настроение еще на дороге.

– Не пойму, – ладонь моя мягко упала на лоб блондину, тот отшатнулся, словно ошпаренный. И все равно я успела ощутить те невероятные искры, что пылали между нами. – У тебя температура или ты такой по жизни?

– Не беси, Ленка, – процедил сквозь зубы, а потом звонко ударил по пятой точке. Спустив все это на тормозах, я едва ли не упала на льду в своих легких и скользких туфлях, якобы случайно ухватившись за пятую точку.

«Господи-боже-мой! – мозг взорвался фейерверками, ощущая под пальцами самый настоящий камень. Гребанный гранит! – Чертова статуя из мышц и тестостерона!»

– Лена! – рявкнул Олег, а я невинно пожалала плечами. Мол, сам виноват. Кто заставлял по пятой точке шлепать?

– Вдруг ты не знал, – поспешно протараторила, пока мы внутрь не вошли, – в шашлычку не наряжаются, как на свадьбу! Ты, может, редко в люди выходишь, поверь мне на слово!

– Это у нас принята роскошь и показательное богатство, – наконец кратко поставил перед фактом тот, – а у армян делают уклон на качество, детка.

«Детка» – обычное слово, а будто молотом по голове шархнуло. Пребывая на седьмом небе, вместе с Элвисом и Меркьюри, упустила момент, когда мы вошли внутрь. Нас

встретил самый обычный швейцар, принял одежду, проверил по списку гостей. После осмотрела охрана, с ног до головы ощупав под звериное рычание Олега.

– Колюще-режущие есть? – монотонно уточнил парень. В общем-то, ничем не примечательный и вообще не в моем вкусе. Но кое-что делало его особенно привлекательным: явная ревность Олега. Его глаза пожирали, а сам блондин нервно дергался, снова и снова поправляя волосы, часы, рубашку...

– Разве что коготки, – заигрываяще подмигнула, напрочь игнорируя пар из ушей Коробейников. А затем и вовсе изобразила дерзкую кошечку, поджимая губу: – Вы же не станете меня за это наказывать, правда?

Охранник засмутился, покраснел. Только собирался что-то ответить, как Олег за талию дернул меня к себе, заставляя буквально упасть ему в объятия:

– А еще язык. Если отрежете его ей – осуждать не стану.

Вцепившись в мою талию, словно в спасательный трос над пропастью, мужчина явно собирался оставить парочку-тройку синяков. Проталкивая меня все дальше и дальше по коридору, вводил в самую гущу событий, откуда раздавалась нерусская музыка.

– Эй! – поморщилась я, пытаюсь вырваться из объятий. – Полегче, ковбой! Не забывай, что прав у тебя на меня никаких нет.

– Как вообще эта блядская идея мне в голову пришла, –

кажется, вспотевший до состояния растаявшего на солнышке масла, Олег искренне верил, что говорит это чертовски тихо или даже, возможно, про себя. Но женские ушки подобного не пропускают мимо! – Быстрее бы отсюда съеба...

– Что-что?! – перебила его я. – Бормотание, если ты не знаешь, первый признак старости.

Обстановка вокруг казалась достаточно скромной: обычные деревянные столы, грубые резные лавки, но вот от еды скатерть буквально ломилась. Все, что в крутых столичных ресторанах продавали за очень-очень дорого в красивых тарелочках, здесь лежало просто, но в огромном количестве.

– А дедушка не так прост! – присвистнула я, заценив огромную тарелку черной икры, из которой гости себе просто так накладывали, будто она кабачковая.

– У него бизнеса на миллиарды долларов, – ошарашил меня Коробейников. – Завод – игла в стоге сена.

Теперь уж я по-иному осмотрелась вокруг, с интересом. Что-что, а папочка научил меня определять состояние человека по часам и обуви. Так вот за двадцать один год жизни впервые удалось увидеть такое скопление денег в одном месте. И это если не брать в расчет женщин, где у каждой первой была лимитированная сумка, стоимость которой начиналась от пятнадцати миллионов и выше.

– Ты куда меня привел, Олег! – испуганно расправляя платье и разравнивая прическу, пыталась выглядеть не бомжихой, случайно забредшей в ресторан. – Не мог предупредить,

дить, что тут такой контингент? Я бы сильнее старалась... Глядишь, и поймала бы себе шикарного мужика!

Олег прямо споткнулся на месте, с губ его сорвалось агрессивное:

– Что, блядь?!

У кого-то кукушка конкретно так ехала, вид блондинчика начинал порядком пугать. Красный, вены на висках пульсировали, волосы на голове дыбом встали, а вокруг витала энергетика раздражения.

– То, – выравнивая спину, расправила платье и грудь вперед. Следя за моими манипуляциями, Олеженька начинал паниковать и белеть, – я для тебя, может, и дочь друга, а мне мужчина нужен. Опора, сильное плечо и все такое. Андерстенд, дорогой? – воспользовавшись тем, что спутник мой оробел и прирос к земле, отшагнула в сторону. – Будь подальше, ладно? А то решат ненароком, что ты мой парень.

– И что случится, если так решат? – фыркнул он, начиная дышать через раз. Но не успела я ответить, как он бегло огляделся по сторонам, шмыгнув носом, отмахнулся: – Знаешь, я, по-моему, ошибся адресом. Не вижу тут юбиляра.

– Бред, – закатила глаза я, – нас же по списку проверили.

– Моя фамилия есть во всех списках, детка, – едва ли не над землей меня подняв, тот просто внаглую начал двигаться обратно к выходу. – А я таки ошибся. И днем, и местом... Так что все накрылось медным тазом и...

Внезапно на плечо Олега упала широкая массивная рука

с огромным золотым кольцом:

– Олег, дорогой! Наконец-то ты пришел, все заждались тебя! – пока Коробейников закрыл глаза, выдыхая весь кислород из своих легких, я кратко оценила Арсена. А он в свою очередь оценил меня, сально и похотливо облизывая губы. – Что за конфетку ты к нам привел? Познакомишь?

Глава 5

Юбиляр представлял из себя низкого шарообразного старика с залысиной на лбу и попыткой спрятать ее, зачесывая черные волосы поверх блестящей кожи.

– Добрый вечер! – взяла инициативу в свои руки, пока Олег открывал рот и тут же закрывал. Догадалась я, что ничего хорошего оттуда вырваться не может, по хрипам из раздувающейся груди, потому встала на ноги и протянула руку. – Я – Лена. Близкая знакомая Олега Коробейников. Надеюсь, вы не против, что он меня с собой привел?

– Что вы, что вы! – буквально притянув меня к себе за кисть, он чертовски медленно запечатлел на руке поцелуй. Мне показалось, или тот моей кожи языком коснулся? Внутри прямо передернуло! – Мы всегда рады молодым и дерзким кобылкам в нашем стаде.

«Что, блядь?!» – взорвался мозг от последнего предложения. Поморщившись, твердо поняла для себя, что деньги далеко не все решают. Этому мужчине я бы не дала, будь он даже последним на планете Земля!

– Как мило, – выдавила из себя с трудом, пытаясь вернуть руку. Арсен держал крепко, будто на цепь посадил.

– Да просто пиздец, как мило! – бурчал себе под нос вконец потерявший границы Коробейников.

– Что ты там шепчешь, друг мой? – характерно махнул

рукой юбиляр, махнув рукой блондину на стол. – Присаживайся! Наш стол богат для каждого гостя!

Все еще удерживая за талию, Олег повернулся к столу корпусом, утягивая меня следом. Этот финт произошел резко и внезапно, я буквально полетела следом, сама того не желая. Хотела уже ругаться и только потом поняла, что этот гений таким образом меня избавил от хватки Арсена!

– Будем рады, – деланно улыбнулся Олег, – мы очень благодарны.

И утянул меня Коробейников подальше от чужих глаз, в самый конец стола, где располагались одни лишь дети. Руку не отпускал, даже когда ел, что начало бесить уже через полчаса.

– Олеженька, – нервно напомнила я, – я тут, вообще-то, с конкретной целью приехала! Ты не забыл?

– Забудешь тут! – покосившись на рюмку с алкоголем, он с трудом отстранился в сторону.

– Ну? – не унималась, кивая на площадку, отведенную для танцев. – Можно я хоть пару раз станцую?

Осмотрев меня гневно, он лишь отрицательно мотнул головой.

– Тогда, – закатила глаза устало, едва ли не рыча, – можно в туалет?

Деловито поднявшись, отряхнул свой костюм и кивнул так серьезно, будто мы на собрании:

– Идем.

Искренне надеясь, что просто послышалось, разглядывала его в недоумении.

– Идешь или нет?! – поторапливал меня блондин, что явно говорило: не почудилось. Увы.

Чисто из шока поднявшись на ноги, уставилась на него в панике:

– Проводишь меня, что ли?

– А как еще? – невинно так пожал плечами мой секьюрити.

«Ага, как еще?! У нас же принято: старшеклассниц до дома провожать после дискотеки и девушек до туалета. Все очевидно!» – подумала я и не без искреннего интереса уточнила:

– Надеюсь, ты меня за руку будешь держать в процессе? Моральная поддержка, дружеское участие... Иначе даже не знаю, зачем все это!

– Смешно, юмористка моя. Может, тебе в комедию? – оскалился он, активно потянув в ту сторону, с которой мы еще буквально недавно входили. – Ты в туалет хочешь или уже все? Либо так, либо никак!

Недоумеая от поведения Олега, я перебирала ногами следом. Таким взвинченным он не был, даже когда узнал о пропаже дорогостоящего оборудования!

– Все, – подведя меня к широкой деревянной двери с нарисованной на ней девочкой, встал рядом, будто чертов охранник. – Иди. Жду тебя тут.

Инициативность Коробейникова начинала порой пугать, а его настойчивое желание быть рядом сквозило скупердяйством. Не хотел мужик позволить мне отработать долг! Как так-то, сам ведь предложил?! А у меня такие планы были, ух... И позлить его, и денег заработать...

Быстро сделав свои дела, я с поджатыми от досады губами мыла руки, когда дверь вдруг распахнулась. Только не та, в которую я вошла, а другая: в противоположной стороне кабинок. Вошла уборщица с тряпками, словно и не происходит вокруг торжественного мероприятия...

– Ты все, милая? – в наглуую выключив перед лицом моим воду, та буквально пятой точкой отшвырнула на пять шагов назад. – Санчас! Полчаса уборка будет.

– Какой санчас, у вас тут миллионер долларовый юбилей справляет! Ничего страшного? – голос сошел на писк от шока, голова взрывалась. Хватаясь за виски, я быстро потопала к той самой двери, что вела напрямиком на улицу.

– Миллионер, не миллионер, а уборка по расписанию, – пробормотала себе под нос женщина, натирая раковину.

На улице морозный ветер ударил в голову, и я, наконец, вздохнула полной грудью. События последних дней казалась слишком уж невероятным, буквально выбивали из привычной зоны комфорта. Буквально в двадцати шагах за туей мною была замечена группа мужчин, во главе с хозяином вечера. Они курили сигареты, о чем-то шумно переговаривались.

Бросив взгляд на туалет, за дверью которого дежурил мой надзиратель, смело двинулась к Арсену.

– Простите, – на звук моего голоса все разговоры прекратились, а мужчины буквально меня окружили, – сигаретки для дамы не найдется? Я не курю, но уж очень хочется...

Разглядывал Арсен меня, прямо скажем, не по-отечески. Скажем так, не по головке хотел погладить, а по филейной части и тому, что из выреза платья выпирало. Только вот к мужским взглядам, полным желания, мне не привыкать. Я была не из тех, кто робко опускает взгляд при виде заинтересованного тобой мужчины, а той, кто наравне с ним разговаривает и смотрит прямо в глаза.

– Такая молодая и сочная кобылка, – поцокал языком тот, снимая с себя пиджак и кидая мне на плечи, – а куришь. Ай-й-й! Что за воспитание пошло?!

И все же один из мужчин таки дал мне шикарную дорогую сигарету, пахнущую мятным шоколадом.

– Огонечка не найдется? – не успела фразу договорить, как десять зажигалок едва ли волосы мне не воспламенили. Я буквально ощутила себя Моникой Беллуччи из фильма «Малена». Только Моника уже не та, что прежде, да и кавалеры мои постаревшие армяне... А так один в один! Подкурив сигарету, многозначительно вздернула бровь, глядя на юбиляра с осуждением: – Вы вот такой весь крутой, но совершенно не современный... Неужели одна сигарета в год сразу делает девушку хуже? Вы ведь совсем меня не знаете!

Вокруг слышались смешки, удивленные и смущенные даже. Взгляды в мою сторону становились все более заинтересованными.

— Дерзкая ты, — хмыкнул весело Арсен, пожимая плечами: — Но нравишься мне, так что отвечу: у женщины свое место есть. За мужчиной! Если она сильнее мужчины, то никому она нужна не будет. Вот и вся правда жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.